

Антон Васючков

The background of the cover is a dramatic, dark sky filled with heavy, swirling clouds in shades of grey, black, and deep red. In the center, a series of dark, stone-like arches form a tunnel that recedes into the distance. At the end of this tunnel, a bright, glowing scene is visible, featuring a blue and green planet (resembling Earth) and a bright, star-like object. A wide, light-colored path leads from the bottom of the frame towards the tunnel's entrance.

ПРОБУЖДЕНИЕ

АНТОН ВАСЮЧКОВ

Пробуждение

«Издательские решения»

Васючков А.

Пробуждение / А. Васючков — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-968759-3

Борьба за престол разрывает Фарию на куски. В Аберонии возникает и быстро завоевывает последователей радикальная секта. Жителям Эльгаска угрожает мифический Всадник. Все это звенья одной цепи, следствие свержения Бога-правителя, державшего в своих руках закон и порядок. Низвергнутый и лишенный силы Бог Аркес стремится остановить хаос и найти ключ к разгадке происходящих событий. Но там ли он ищет своего врага?

ISBN 978-5-44-968759-3

© Васючков А.
© Издательские решения

Содержание

Пробуждение. Пролог	6
Глава 1. Переворот	8
Глава 2. Колдунья	21
Конец ознакомительного фрагмента.	44

Пробуждение

Антон Васючков

© Антон Васючков, 2019

ISBN 978-5-4496-8759-3

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Пробуждение. Пролог

Бог умер. И это еще полбебды. С тех пор шел третий год, и в мире царил хаос.

Утром пошел дождь, и импровизированное жилище из веток и листвы промокло насквозь. Беглец стучал зубами от холода, и пытался заснуть. Одежда совсем прохудилась, а чего-то другого, чем короткая рубаха, да штаны – у него не было. Если удастся найти подработку в следующем поселении, надо будет прикупить. И постричься. А то он совсем зарос, словно дикарь, и люди обращают на него слишком много внимания.

Любил ли он людей после того, что они с ним сделали? Да. Он понимал, что сподвигло их на этот шаг. Они мыслят иначе и за свою короткую жизнь привыкли пользоваться любым шансом, который поднимет их благосостояние. Конечно, были еще и люди чести. Честь, увы, была переменчивой. Когда удобно – она появляется, а когда опасно и тяжело следовать ей, – лучше промолчать, сделать вид, что ничего не происходит.

Еще полгода назад в нем жила вера, что вернуть былое время удастся. Ведь нет в жизни ничего, что нельзя было бы возратить на круги своя. Так ему казалось. Сейчас он задавал себе вопрос: а зачем? Когда даешь слишком много – люди привыкают и принимают это за данность. Настает день, когда они просят больше. Это и случилось.

Уснуть все-таки удалось. Но вскоре его разбудил звук выстрелов и цокот копыт. Беглец огляделся. Дождь закончился. На востоке из-за черных туч проглядывал краешек солнца. Неподалеку от дерева промчался молодой мужчина в обносках. Через пару минут за ним пролетели два всадника, еле удерживающиеся в седле от выпитого, и старающиеся не выронить из рук ружей. Преследователи что-то вопили на абернезинском, а значит Аркес достиг уже Аберонии. Задумавшись, в каком направлении стоит искать Эвелину, он незаметно сам для себя заснул.

Стояла звездная ночь. Он полностью выспался, готовый к новым испытаниям и долгому пути. В сотне метров от своего дерева-жилища его ждала неприятная находка. Между двух дубов-исполинов была натянута веревка, а на ней висел мужчина. Сначала его расстреляли, а для сущей верности – повесили. Видимо в назиданье. Кто знает, может он беглый преступник, а может просто кто-то из аристократов решил поразвлечься охотой на человека. Прошло всего несколько лет, а убийство стало обыденным делом. Люди во многих странах разделились на господ и рабов, и те, что возвысились, теперь ни во что не ставили тех, с кем за одним столом еще недавно ели и пили вино, с кем мечтали и рассуждали о том, что еще нужно сделать для улучшения мира. Гордыня и тщеславие дали свои плоды, открыли путь другим худшим сторонам человеческого общества. То, что строилось столетия, рассыпалось за несколько лет. Но нет, он не будет винить себя. Выбор сделали за него. Пусть теперь наслаждаются. Темное чувство проснулось в его душе – некое подобие наслаждения собственной правотой.

– Твоих рук дело? – из темноты возник сначала блестящий клинок, затем молодое и когда-то красивое лицо. В прошлом парня жестокого избили, челюсть толком не встала на свое место, нос был заметно перебит, а лицо искажено кривыми шрамами от порезов. – Думаешь, тебе все позволено? Если в глуши, то никто не увидит и не узнает?

– Приглядишься-ка получше. Я не похож на охотника, да и оружия у меня нет. Незачем.

– Незачем?! Ты головой что ли ударился? Или из мораистов?

– Мораисты – это какая-то новая напасть? Я не местный, – он предпочел прикинуться, не знающим.

– Говорят и так. Они призывают не сопротивляться смерти. Говорят, что Бог умер и проклял всех нас, – парень внимательно смотрел на своего собеседника, словно ожидая от него признания.

– Ты сам-то что думаешь? – тихо откликнулся Аркес.

– Странный ты. Но на мораиста не похож. Выглядишь жалко. Без оружия сейчас ходят только чокнутые. Я Олаф, – он протянул руку, ожидая представления, но так и не дождался.

Подойдя к дубам, он резким взмахом перерезал веревки, и тело мертвеца упало в грязь.

– Помоги мне похоронить его достойно! – попросил Олаф, пряча меч в ножны.

– А зачем? – Аркес закатал штаны, чтобы не заляпаться в грязи и посмотрел на свои дырявые башмаки. Надо бы все-таки раздобыть новые. Может быть, тогда станет чуть теплей, а камушки и ветки перестанут приносить боль. – Он умер, а значит ему уже все равно.

Паренек открыл рот. Снова закрыл его. Зрелище забавное, словно рыба выплыла на берег и пытается глотнуть воздух.

– Это по-человечески! Тогда душа его...

– Вот только не надо мне про душу. Спасибо, наслушался. Поверь мне, я больше тебе знаю это. Хотя поступай, как знаешь. – Кивнув, он повернулся спиной и неспешно зашагал на юг.

– погоди!

Длинные нечёсанные волосы закрывали лицо и шею беглеца, но вот подул ветер и разметал их по плечам, открывая лицо человека. Олафу оно показалось странно знакомым. Этот взгляд... Раньше тот, кто видел их обретал равновесия в себе, забывал про все темное в душе и становился «чище». Нынче этот взгляд не имел такой силы. Когда-то он мог видеть людей насквозь, все их тайны и переживания, недосказанные вслух слова. Но не теперь.

Олаф замер, пристально смотря на человека. Слишком уж лицо похоже на... Нет, наверное, померещилось. Лишь короткое мгновенье и странный беглец исчез, растворился в ночном воздухе, словно призрак. Парень осенил себя знаком священного Древа, и побрел уладить дело с мертвецом.

Глава 1. Переворот

*Здесь меня не найдут. Пусть Творец упивается своей властью.
До срока. Этот мир – лишь средство. Когда цель будет достигнута – я
раздавлю его и отброшу осколки прочь.*

Кодар – город бесконечных мостов. Таким он был пятьсот лет назад, таким и остался до нынешних времен. Несколько десятков островов соединялись разными по длине и архитектуре мостами. На каждом располагалась одна-две крупные аристократические семьи со своими замками и владениями. Конструкция некоторых мостов была подъемной, чтобы защищать от врагов. Последние столетия таких мостов осталась несколько, потому как войны не велись более. И только три года назад подобные конструкции стали актуальны. Войны пожарами пронесли по Фарии. Кроме островов аристократов был и центральный – самый большой, на нем стоял замок короля, административные здания и лавки торговцев.

В Фарии не существовало рабства, но многие жители состояли на службе у аристократов – те давали им землю, защищали их права, помогали. Конечно, это накладывало на них множество обязательств. Но свободных, не служивших никому, жителей в Кодаре было очень мало. Даже разнообразные Гильдии имели разных покровителей. В провинциях число свободных жителей было больше. Но и здесь правила аристократия. Аристократией же, в свою очередь, управлял король. Ныне трон пустовал.

Прошло три года, как процветающий город превратился во враждующие островки. Часть мостов разрушили, чтобы оградить себя от нападков врагов. Великие Дома вели нескончаемую войну с того страшного дня, когда Бог был убит и хаос воцарился во всей Фарии. У некоторых еще остались воздушные корабли, и поэтому отсутствие мостов порой не защищало от атак недругов. Но недолго осталось им бороздить небесную гладь – энергия кораблей почти истощилась, а снова наполнить ею аппараты никто не мог. У нескольких аристократов имелось и огнестрельное оружие. Однако запасы пороха стремительно истощались, а изобретатель чудодейственной смеси бесследно исчез.

Больше всего от постоянных войн страдали простые люди. Они старались передвигаться перебежками, по определенным безопасным маршрутам. Опасно было выходить за территорию своего Лорда. Во всем этом хаосе прекрасно чувствовала себя разве что Гильдия убийц. Теперь уже никто не мог ограничить ее. Гильдия же воров очень страдала. Доход карманников уменьшился практически до нуля. Переполненные улицы стали пустыми. Приходилось промышлять грабежом и рэкетом. Но многие аристократы усилили защиту своих островов, поэтому и это начало приносить меньше денег.

В тени расколотой башни пряталась девушка. В ней чувствовалась грациозность и уверенность, ибо не впервой ей приходилось незаметно пробираться по улицам ныне небезопасного города. Капюшон плаща скрывал ее лицо. Внешность ее была нетипична для фарийки. Высокие скулы вкупе с слегка раскосыми карими глазами, темные волосы – наследство от родственников из эльгасков. Но если южане имели коричневый цвет кожи, то кожа девушки была белой, как снег. Характер ей достался тоже от северян – решительный, но разумный и спокойный. Южане же всегда считались порывистыми, излишне эмоциональными, даже взрывными.

Прошлую жизнь она редко вспоминала. Осталась лишь гордость за свой высокий род и сжигающая ее изнутри месть. Вряд ли кто-то из взглянувших на нее мог принять ее за Эльзу Дель Рей, чей отец приходился двоюродным братом последнему королю Саймону. Богатство и власть покинули их всего за одну ночь. О да, девушка поклялась отомстить проклятым Колинам и Бэски! Все ее родные погибли от их рук в ночь Краха. Из утонченной красавицы, ученой леди и завидной невестки – она превратилась в серую тень, шпионку, торгующую информа-

цией. Благо отец не мог видеть, как низко она пала ради выживания. Безусловно, она могла поступить как некоторые из молодых и не только благородных леди – продаться за покровительство и стать женой или любовницей какого-либо могущественного Лорда, чей род сумел пережить безумную ночь и укрепится. Но то был путь ни для Эльзы. Второй роли она не стерпит. Друзей она имела, но ни к кому старалась не привязываться особенно близко. Естественно никто из них не ведал, кто на самом деле таинственная незнакомка, что доставляет им сведения. Догадывались ли? Вряд ли. Уж очень она хорошо инсценировала собственную смерть и изменила внешность, так что родной отец мог пройти мимо и не узнать.

Стук каблуков тяжелых сапог оторвал ее от размышлений. Нынче было опасно передвигаться по Кодару в одиночку. Тем более, ночью. Мужчина особенно и не таился. Высокий, в длинном синем шерстяном плаще поверх легких лат, и со сверкающим двуручником в руках. Шел он однозначно за ней. Оставалось только гадать наемник он или кто-то из благородных. Еще неизвестно что было лучше.

Ее однолезвийный клинок сегодня уже был запятнан кровью, но убивать не приходилось уже давно. Обычно мужчинам хватало ума понять, что перед ними не такая уж легкая добыча. Но похожи с этим все будет иначе. Преследователь следил за ней весь день, сбить след никак не удавалось.

Вот облака разошлись и яркий диск луны озарил мужчину. Глядел он прямо в ее глаза. Улыбнулся.

– Может, остановишься и выслушаешь меня?

– Это вряд ли, – голос прозвучал хрипло, и немного дрожа. Недовольная собой, она резко метнулась в сторону подземного храма.

Там ждало разочарование. Каменный колосс-статуя рухнул прямо на ступени, перекрыв вход в убежище Бога. А мужчина между тем сократил расстояние, разделяющее их. Принимать бой не хотелось, а бежать надоело. Она развернулась к преследователю лицом и откинула с лица капюшон.

– А ты прелестна! – он ухмыльнулся и кивнул. – К тому же, надеюсь, не дура, – закинул меч в ножны на бедре и зашагал навстречу.

Она последовала его примеру. Но стоило воину приблизиться на десяток метров, как в руке Дель Рей оказалась глисса – короткая трубка с пружинным механизмом внутри, способная стрелять отравленными шипами на небольшое расстояние.

– Я бы не советовала тебе подходить ближе, – как можно холоднее произнесла Эльза. – Яд огонь-рыбы довольно неприятная вещь.

Он был красив при детальном рассмотрении и совсем не походил на грубого наемника. Хотя могучее телосложение как бы намекало, что отнюдь не писец или шулер, а зарабатывает на жизнь мечом. Блондин с высоким лбом и пронзительными серыми глазами, прямым носом. Большая редкость в нынешние времена среди воинов. Длинные светлые волосы, какими всегда гордились на востоке, показывали его аберонские корни. Вот только она уже давно выработала в себе рефлекс не доверять мужчинам, какой бы благородной внешностью они ни обладали. Колины с ангельской красотой и черными душами являлись прямым подтверждением подобного взгляда.

– Мне жаль... – сожаление действительно промелькнуло в его глазах.

И тут позади что-то пролетело. Слишком поздно она сообразила, что преследователь был не один. Мышеловка захлопнулась. Шип вылетел из глиссы в направлении стремительно приближающегося незнакомца, но только скользнул по его шлему. Времени перезарядить оружие – не было, как и вытаскивать клинок. Всем своим весом она впечаталась в грудь второго воина, но просчиталась. Под плащом того оказалась стальная кираса.

Девушка задохнулась от боли, а следующее мгновение ее схватили и встряхнули. Чьи-то руки отобрали ножны с клинком. В довершении ко всему тяжелая латная рукавица обрушилось на лицо, превратив серый сумрак ночи в полную тьму.

*****

Эл-Вадук, герцог Зеленой крепости, задумчиво склонился над письменным столом, вникая в последние доклады разведчиков. Недавно ему исполнилось тридцать четыре, он был крепок, ум его остр, а сам он амбициозен. Осталось несколько соперников, которые способны претендовать на трон Фарии. Лорд Харт – подлый изменник со своими прихлебателями, в погоне за бессмертием совершил немислимое – убил Бога. Вечной жизни он не получил, но вот страху натерпелся. Мир опустился в хаос, какого не видал уже тысячу лет, если не больше. Народ проклинал его, неудивительно, что ему пришлось разрушить мост к своему замку. Помимо Лорда-Богоубийцы были еще сестры Калахер. С ними приходилось считаться, ибо в народе они всегда оставались в почете. Благотворительность еще никогда не являлась такой расчетливой, какой ее сделали сестры. Впрочем, отнюдь не народ решал сейчас. Грубая сила, коварство и предательство. Не только соперники занимали голову герцога Кристофера Вадука сейчас, но и другая напасть.

Снова на юге, в стране эльгасков, активизировались слухи о Пустоте, движущейся на север. Еще один город пропал. Немногие выжили и поведали о напасти. Всадник на коне, состоящий из Пустоты, привел свое войско в Ольх на рассвете. Говорят, само время в то мгновение замерло. Люди разом проснулись, и почувствовали тревогу. Они пытались сражаться. Правда, толку было столько же как от комара, сражающегося с ветром. Он, конечно, сражается, только ветер об этом не знает. Ныне на месте города осталась Пустота. Герцог мало представлял, как она выглядит, но узнавать ни очень-то хотелось. Факт в том, что неведомый враг когда-нибудь может угрожать Фарии, а там... Осталось ли что-нибудь живое южнее страны эльгасков? И как сражаться с тем, от чьего прикосновения все обращается в Пустоту?

Теперь задачей стало как можно быстрее объединить страну, защитить, чего бы это ни стоило. И поэтому он много писал. Подговаривал нужных людей выступить сообща, попутно пытаясь умаслить сестер Калахер и запугать Богоубийцу. Были и другие аристократы, но они объективно не являлись претендентами на трон. Месяцы выдались нелегкие: он спал беспокойно, просыпаясь от кошмаров. Слишком много проблем, и не с кем их обсудить, никому нельзя верить. Особенно брату.

В двери тихо постучали, а затем в них появился младший брат Роберт. Он в отличие от старшего был очень худ, скорее даже хил. Сердце его не лежало к военному искусству. Зато в заговорах и умении манипулировать людьми, Роберту не было равных. У старшего Вадука начали уже появляться седые волосы. Младший же – выглядел просто мальчишкой, хотя недавно отпраздновал тридцатилетие.

– Шпионку поймали, брат, – в словах младшего всегда звучала скрытая недосказанность. – Прикажешь вести ее сюда? Или подать ее после ужина?

Герцог Вадук поднял тяжелый взгляд от писем.

– К чему спрашивать то, что ты уже решил за меня? Она стоит за дверьми.

Роберт не удивился, и не обиделся. Хотя в словах брата прозвучало недовольство. Игра, которую он вел, требовала терпения и подходящего момента. Их отношения испортились шесть лет назад, когда умер отец, и власть над Домом перешла в руки старшего. Оба понимали, чем был вызван этот разлад. За прошедшие годы они редко разговаривали на отвлеченные темы. Напряжение между ними часто приводило к ссорам. Кристофер мало что знал о делах брата. Да и не хотел узнавать: слухи ходили неприятные.

Лицо девушки закрывал огромный синяк. Эл-Вадук нахмурился, но смолчал. Пора серьезно поговорить с Робертом. Слишком уж часто он начал перегибать палку и самоволни-

чать. Неужели его люди не смогли привести сюда какую-то девчонку, не нанося такой вред? Конечно, могли. Просто Роберт любил показать свою власть, любил унижать людей. Кристофер поежился. Надо с ним поговорить.

Даже в таком жалком виде: растрепанную, усталую и с затекшим от синяка глазом, он узнал Эльзу Дель Рей. Перекрашенные волосы и одежды типичной наемницы не могли обмануть его. Молва говорила правду. Вот значит, чем она занялась, сбежав от побоища, что учили союзники Харта. Когда-то они были очень дружны с ее семьей, отец Эльзы даже обещал выдать ее замуж за Кристофера, если сама дочь будет не против такого союза. Они не успели. Ночь Краха разрушила все мечты и планы.

– Здравствуй, наследница древнего рода! – громогласно обратился герцог к пленнице, как только створки дверей захлопнулись, оставив их наедине. Почти наедине. Роберт, естественно ошивался где-то неподалеку, прослушивая разговор. – Я прошу простить за способ, каким ты была доставлена сюда. Мой брат излишне исполнителен и жесток. – Он умолк ожидая ответных слов, но голова девушки по-прежнему была склонена вниз и волосы закрывали часть лица.

Лорд поднялся из-за стола и подошел к окну. Морозящий дождь закончился, оставив после себя слякоть и хмурые облака. Мир за окном представлял жалкое зрелище: солдаты в золотисто-зеленой форме жались к кострам, рабочие горбатились над ремонтом охранных башен, крестьяне копались в своих куцах огородах – разруха царила на острове Зелёного герцога. Постоянные атаки врагов и разбойников превратили процветающую землю в бедный клочок земли с несчастными, больными и полуголодными людьми. У других было еще хуже, как говорили разведчики. «И вместо того, чтобы улучшать жизнь своих подданных, ты занимаешься сказками про Всадника Пустоты!» – так бы сказал ему отец, будь он сейчас. Но отца не было, и Кристоферу приходилось рассчитывать только на себя. Брат был слишком ненадежен и своеволен, поэтому нужно было аккуратно подбирать для него поручения.

– Мне нужна твоя помощь, Эльза.

Девушка шевельнулась. В глазах промелькнула заинтересованность. Только лишь на миг. Жизнь научила ее скрывать истинные чувства.

– Что мне с того? – голос ее прозвучал хрипло, словно карканье ворона.

– Я предлагаю службу. Взамен, я гарантирую защиту и помощь в твоей мести. Твои враги – и мои враги тоже.

Властитель повернулся как раз вовремя: Эльза метнулась навстречу, в руке ее сверкнул стилет.

– Дель Рей не станет служить кому-либо! – прорычала она, бросаясь на него.

Молниеносным движением Кристофер взмахнул рукой, и заряженный арбалет встретил пленницу. Стрела уперлась прямо в лоб.

– Кинжал! – требовательно молвил герцог, и кинжал со звоном выпал из рук девушки. – А разве не этим ты занимаешься сейчас? Мне казалось, ты добываешь информацию для аристократов. Эльза, посмотри на нас! В кого мы превратились?! Наши семьи всегда были друзьями...

– Ныне никому нельзя доверять.

– В чем-то ты права. Но разве может один человек противостоять всему этому?

– У меня неплохо получалось.

– Да. Если тебя устраивает роль девки на побегушках, то у тебя действительно неплохо получалось, – он намеренно произнес эти слова, желая встряхнуть ее, взглянуть на себя со стороны. Но слова не возымели действия. – Чего ты добилась бы, убив меня? Разве я убил твоих близких? – Арбалет опустился и исчез где-то под мантией. – Мы можем уничтожить твоих врагов и объединить Фарию снова. Я обещаю вернуть тебе прежнее положение в обществе.

Наконец-то в глазах Эльзы появилось удивление и любопытство. Конечно, она не поверила. Когда кругом плетутся интриги, брат идет против брата, трудно верить. «А ведь она

гораздо моложе, чем выглядит!» – подумал герцог. Лицо огрубело под ветрами, ей часто приходилось ночевать на улице; есть, что придется; волосы давно не чесаны и под глазом все тот же ужасный синяк. Но ей было всего девятнадцать, когда все случилось. Периодически Дель Рей исчезала из поля зрения его доносчиков, но раз за разом она появлялась снова. Многие пользовались ее помощью в качестве информатора. Никто лучше не мог тайно проникнуть куда-либо и подслушать, добыть ценную информацию о враге.

– Чего ты боишься? – наконец, она взяла инициативу и ей было что сказать. – Твои враги терпят поражение за поражением. Еще нескоро тебе удастся взять власть в Кодаре и близлежащих землях, но...

– У нас нет времени! Слухи с юга...

– Ах! – она рассмеялась удивительно мелодично, хотя недавно ее голос ломался и звучал грубо. – Вместо того чтобы заботиться о власти в стране, ты переживаешь на счет призрачного страха несведущих крестьян! Ты изменился. Когда-то герцог Эл-Вадук занимался куда более важными делами, а не гонялся за призраками. Ноша оказалась слишком велика? Или это твой трюк с мифическим врагом призван подкупить любовь народа?

– Хорошо, что ты не веришь в эти слухи. Ведь именно тебе я собирался поручить отправиться на юг. Там ты убедишься, что оказалась права, или признаешь мою правду. В любом случае, я получу ответы.

– Ради них ты готов рискнуть жизнью людей? Эльгаск нынче опасней, чем любое из трех королевств.

– Я бы с тобой поспорил, Эльза. В Аберонии последние несколько лет могут убить за лишнее слово. И хорошо, если просто убить.

Сказанные слова заставили девушку призадуматься. В любом случае, выбор она сделала. Уже при встрече герцог прочел ответ в этих глазах. Эльза измучена своим неопределенным положением. Здесь же открывалось поле для маневра. О том, что Эл-Вадук слов на ветер не бросает – знали все. А он пообещал ей аристократическое положение. Это многое для нее значило.

– Я видела его.

– Кого?

– Бога. Нашего покровителя. Больше не было ни светящейся ауры, ни величия, ни волн силы, наполнявших пространство вокруг него. Но клянусь светом звезд – это был Аркес.

Эл-Вадук поежился, хотя в покоях ярко полыхал огонь, а створки окна тщательно запечатаны. А ведь он тоже видел Аркеса. Во сне, но когда дело касается Богов это равнозначно реальной встрече.

– Он мертв. Я сам видел, как люди Харта завершили ритуал и потерпели неудачу. После этого тело сожгли, а пепел прибрал себе Богоубийца.

– Однако это был он.

Герцог пожал плечами. Медленно он приблизился к девушке и протянул ей кубок с вином. К его удивлению, она приняла и отпила содержимое.

– Я хочу есть. И ванна не помешает. Кроме того, я рассчитываю, чтобы ваши служанки привели мое тело в достойный вид.

Кристофер заулыбался и радостно воскликнул:

– Вот! Теперь узнаю Эльзу Дель Рей! Вечно ты в детстве крутилась вокруг зеркал, танцевала на балах в платьях не по возрасту и подтаскивала у матери макияж!

– Как будто все девочки моего возраста так не делали! – В глазах ее отразилась светлая тоска по тем добрым временам, когда все ее заботы заканчивались на том, что одеть на очередной торжественный прием и как найти интересную книгу.

– Я велю слугам исполнить все твои пожелания. В разумных пределах. Только пойми меня правильно, Эльза, – из замка тебе выходить запрещено. Доверие в разумных пределах.

И она ушла. Герцог проводил ее взглядом и в его голову вновь пришла мысль, что Эльза могла бы стать неплохой партией для него. Высокое происхождение, ум, решительность, образованность – опасная смесь для жены герцога, но именно таких девушек предпочитал Кристофер. К тому же, она всегда ему нравилась. Именно это и послужило главным причиной, почему он приблизил ее к себе. Вот только о ее отношении к себе, герцог мог лишь догадываться. Но он твердо решил приложить все усилия, чтобы склонить чашу весов в свою пользу. «И поэтому я отсылаю ее в самое опасное место!» – подумал он с горечью. – «Неужели нельзя было найти другой повод взять ее на службу? В конце концов, в память о былой дружбе с ее семье можно было просто помочь девушке...» Можно. Только он знал Эльзу. Такой помощи она не примет, потому что не любит подачек, не терпит зависеть от кого-то, а привыкла сама заслуживать хорошего к себе отношения. И все же он сомневался...

Стараясь отвлечь мысли, аристократ подписал несколько обращений с просьбой о зерне и крупах от мелких аристократов, хранилища которых оказались разграблены или сожжены. Он мог дать немного. Оставшихся запасов должно хватить до следующего урожая. Если аристократы раньше не передерутся, уничтожив столицу. Даже Палату Лордов нынче покинуло спокойствие. Опасаясь покушений, некоторые из аристократов перестали посещать собрания. Необходимых для принятия решения голосов не хватало, поэтому сам орган потерял свой смысл. Фактически столицей, как и всей Фарией больше никто не правил.

Без стука вошел Роберт. Он был в одном из тех настроений, когда спорить или что-то объяснять ему было бесполезно. Он подозрительно смотрел на брата словно ища только повода выместить на нем свою злобу.

– Что опять?

– Ты отменил встречу с Лордом Хартом?! Я так долго добивался этого! Не представляешь, чего мне это стоило!

– Спасибо, Роберт, но я не просил этого делать от моего имени. Этот человек мне неприятен и моя гордость не позволяет мне вести с ним переговоры после всего...

Младший брат прищурился, и резко схватив с комода вазу, бросил ее на пол. Та со звоном разлетелась на сотни осколков.

– Ты совсем не ценишь мой труд, братец! – крикнул Роберт и рука его нашла фарфоровую шкатулку, которая полетела вслед вазе. – Или тебе нравится показывать собственную власть надо мной? А? Ответь мне!

– Ты не в себе. Поговорим позже, – герцог двинулся по направлению к брату, желая остановить его разрушения.

Но Роберт внезапно отпрыгнул в сторону и скинул карты Эльгаска с одного из столов. Это стало последней каплей.

– Прекрати это ребячество, Роберт Эл-Вадук! Иначе, клянусь святым Древом, я запру тебя в одной из самых глубоких темниц, куда буйство твое не пройдет!

Слова подействовали. Роберт состроил обиженную гримасу и стрелой вылетел из кабинета брата, крича на ходу:

– Отец бы принял мою помощь! Но не ты! Нет...

Кристофер покачал головой. Последнее время приступы гнева случались все чаще. Брат отказывался разговаривать на эту тему, а предложение обсудить проблему с лекарями привело его в настоящее помешательство в результате которого он избил несколько офицеров, потом спалил одну из башен, чуть не погибнув в огне сам. Болезнь мучила Роберта с самого детства, но раньше проявлялась реже. Все чаще герцог задумывался о принудительном лечении, но откладывал. Как бы это совсем не свело брата с ума. По рассказам отца именно такая судьба ждала их прадеда. Безумный герцог под конец своего правления любил заставлять своих подданных прыгать с самой высокой башни замка и искренне верил, что они полетят. Пока, наконец, ни решил сам показать, как это правильно делается.

Встреча с Лордом Хартом была бы ошибкой. Он избегал этого подлеца еще на встречах Палаты, когда они состоялись. Даже разговаривать с Богоубийцей было мерзко, ни то что договариваться о чем-то. Самовлюбленный нарцисс, коварный словно лисица в курятнике, он будет улыбаться и говорить о дружбе, а сам подольет тебе яду, даже не кривя душой. Предаст тебя, едва только подвернется выгодное предложение. Нет, с Хартом нельзя иметь дела.

Корни Дома Эл-Вадука уходили глубоко в прошлое, по некоторым источникам их роду было почти тысяча лет. В то время еще не существовало Фари, как государства, только начал зарождаться Союз Вольных городов, которые до этого бесконечно воевали. Налаживалась торговля. Тогда дальние предки Кристофера и взялись за перевозки. Река Инле обеспечивала быстрый и надежный товарообмен между Кодаром, Сваном, Аркесом и Анором, а также некоторыми поселениями вдоль нее. Эл-Вадуки построили корабли, участвовали в строительстве пристаней, приложили силы к расширению реки – не везде она была изначально проходимой. На этом и разбогатели, приобрели влияние. Помимо этого Дом Вадуков с переменным успехом занимался продажей древесины в Эльгаск, горными добычами и даже земледелием. До сих пор они владели десятком торговых кораблей, многолетними контрактами на перевозку, друзьями, партнерами, и, конечно же, врагами.

С Хартами род Эл-Вадуков всегда находился в сложных отношениях. Надо сказать, что Харты вели свой род от приморских пиратов, поэтому взаимная ненависть вполне понятна. Дом их был не столь древним – он существовал не больше четырех сотен лет и брался за любое дело, что приносило большую прибыль, не чураясь ничем. После пиратства предки Харта принялись за разбойные нападения в Лотарингии. Грабили богатых аристократов и купцов. На вырученные деньги постоянно увеличивали свою наемную армию. Затем перебрались в столицу, занявшись добычей драгоценных металлов и продажей украшений из них. Ходили слухи и о других не вполне законных способах дохода этого рода, но подтверждений найти было сложно.

На следующий день Роберт не появлялся. Зато под утро явилась Эльза. Ее пышные волосы каскадом лежали на плечах, слегка раскосые карие глаза смотрели на него с вызовом и величием, на губах замерла довольная улыбка. На ней были высокие коричневые ботфорты и зелено-золотой плащ с зеленым же драконом, гербом Эл-Вадуков. Перемена выглядела так разительно, что первое время Кристофер замер и не мог вымолвить ни слова.

– Я вижу, ты с пользой провела время, – наконец, сумел он выговорить и протянул ей хрустальный ларец со стола. Девушка удивленно взглянула на герцога из под длинных опущенных ресниц.

– Это извинение за то, каким образом тебя сюда доставили. Я, конечно, понимаю, что это не может загладить...

– Достаточно слов, Кристофер. Ты стал еще более нудным, чем был пять лет назад, – с усмешкой сказала Эльза, но приняла подарок.

– Ты тогда сказала, что никогда не выйдешь за такого скучного индюка.

– Скучного и безвкусного кретина, – поправила она. – Но ты разозлил меня, поэтому я сказала те слова.

– Я по-прежнему считаю, что Кодарская аристократия куда более образованная и древняя, чем Лотарингская.

– И по-прежнему ошибаешься.

С восхищенным возгласом Эльза извлекла из ларца кольцо и поднесла его ближе к свету, стараясь разглядеть в подробностях. Деревянное, с небольшим узором из листьев сбоку и ограненным изумрудом посреди.

– Это дуб, и насколько я помню, эльгаски считают, что украшения из него наделяют носителя стойкостью и решительностью. У тебя этих качеств предостаточно, но... путь предстоит нелегкий.

– Извинение принято, – важным тоном провозгласила Эльза Дель Рей и склонив голову добавила. – Но в следующий раз, дорогой герцог, лишь кольцом вы не отделаетесь, будь это хоть оларский хрусталь!

Она еще немного посмотрела на подарок, затем изменилась в лице и присела в кресло напротив.

– Расскажи мне о миссии в Эльгаске.

– Я отправлю с тобой надежных людей. Среди них рилский монах – можешь ему всецело довериться, что бы ни случилось. Надеюсь, дорога не отнимет много времени. В опасности не лезьте – только разузнайте обстановку и обратно. Главное держитесь в стороне от Рейли, последнее время их земли еще больше разрослись. Не геройствуй!

В тот день он последний раз смотрел на нее и видел, что той девочки, с которой он танцевал на балах и вел заумные беседы о культурах разных народов, больше нет. Она выросла, стала более серьезной, скрытной и ...чужой. Да и он тоже значительно изменился. Идеалист умер в нем, подавившись правдой мира. Руки испачкались кровью. Все это было необходимо. Но иногда Кристофер жалел о том времени, когда все было проще, солнце ярче, а люди казались добрее.

Прошло несколько дней, и Эльза с небольшим отрядом покинула Кодар. Сердце герцога накрыла тоска, он искал, чем бы себя занять. В один из вечеров надолго засиделся на балконе, потягивая красное аберонское вино – призрак былой роскоши, напоминание о процветающей торговле. Мысли о Боге, судьбах людей и причудливости судьбы все никак не покидали его. Даст ли какой-то ответ поход на юг? Или сомнения и неопределенность будут терзать вечно? Он почти физически чувствовал тень, нависшую над миром.

– Ты уж слишком переживаешь, братец, – Роберт подобрался сзади совсем незаметно. Эта его привычка всегда раздражала старшего брата. Ни тени недавней ссоры, словно бы ничего не происходило. Может, он и вправду ничего не помнит? – Девчонка так глубоко запала тебе в душу? Тебе стоит озаботиться более серьезными проблемами. – Он предостерегающе поднял руку, отмахиваясь от оправданий герцога. – Мои шпионы сообщают, что кто-то из мелких Лордов объединяет всех. Как шепчутся на рынке – то заговор с целью убить Харта, сестер Калахер. Говорят, ему помогает чужеземец, одаренный магией.

– Магией? Ну да, и летает на драконе с легендарным клинком-молнией. Глупости, Роберт. Обычный мелкий аристократ, решившийся подняться. Узнай, кто это. Возможно, будет лучше, подождать пока он решит мою проблему с Богоубийцей и сестрами. С другой стороны, после них его целью стану я. Найди этого человека. Если это возможно – приведи сюда. Живым. Мои люди в твоём распоряжении. – Он тяжело вздохнул. – А теперь оставь меня.

– Да, мой Владыка, как пожелаете.

На пороге младший брат остановился и оглянулся.

– Как думаешь... Когда все это закончится и ты получишь корону, мог бы я рассчитывать на Лотарингию? Я бы правил от твоего имени. Союз двух братьев, правда здорово?

– Ты слишком юн, Роберт, чтобы управлять столь значительной и важной частью королевства. Думаю, я нашел бы место для тебя в Итаре. – Вслух же герцог не смог озвучить истинной причины. Не мог же он и в самом деле сказать: «Нет, Роберт! У тебя не в порядке голова, оттого всегда будишь возиться подле меня. Ничего важного я тебе не доверю».

– Итар?! – Роберт аж подпрыгнул от гнева, брызжа слюной. – Чтобы я жил в такой деревне и выслушивал назойливые просьбы крестьян? Ты с ума сошел, братец! Что касается юности, то ты стал герцогом, когда был младше меня на два года! Два года, Кристофер!

– Я понимаю твоё негодование... – примиряюще начал старший брат.

– Ни черта ты не понимаешь и никогда не понимал!

– И все же, тебе еще рано брать такую ответственность.

– Ах, ну да. Наш старший и разумный брат уже решил. Как обычно. Найду себе брата, который от меня не откажется!

Двери хлопнули так, что полетели щепки. Кристофер хотел было броситься вслед, но остановился. В таком состоянии разговаривать с ним бесполезно. Они переговорят завтра. Возможно, брату действительно стоит дать шанс в Лотарингии, когда все закончится. Может быть, он ошибается в нем. Возможно, болезнь отступит, если дать его желаниям немного волю. Но Лотарингия являлась одним из важнейших регионов для Фарии. Почти все металлы добывались там. В том числе и драгоценные, которые активно экспортировались в Аберонию и Эльгаск. Простые аберонцы ценили аскетизм, как и священники. Но последние должны были демонстрировать свое превосходство, отличие от простых людей. Этой цели и служили украшения и изделия из золота и серебра. Даже в неурожайные годы Лотарингия приносила обильное количество пшеницы, ржи, картофеля и множества других культур. В такие годы этот регион, фактически кормил государство. Отдать его в руки взбалмошного и неумелого Роберта было бы страшной ошибкой.

Интриги, заговоры, убийства – как же все это надоело! Порой ему хотелось уничтожить всех этих интриганов, вернуть в страну стабильность и покой. Но пойдут ли за ним люди, после подобной жестокости? Поэтому приходилось действовать скрытно и постепенно. Он соответствовал идеалам Дома Эл-Вадуков, где честь и слово превыше всего. Кристофер заботился о своих подданных и слугах, он даже помогал сторонним аристократам в сложные периоды. Для того чтобы стать народным любимцем – этого достаточно. Но недостаточно, чтобы сесть на трон. Нет, тут нужен расчет, подлость и готовность предать. Либо жестокость. Даже ради престола, герцог не готов был так меняться.

Всего три года миновала со смерти короля Саймона, но казалось, прошла целая вечность. Он с трудом припоминал времена спокойствия и сытости. Совсем другие вещи волновали Эл-Вадуков. Совсем иначе выглядел Кодар. Увидит ли он вновь его когда-нибудь прекрасным и цветущим? Или дальше мир продолжит катиться в бездну?

Через час Кристофер прикрыл створки балкона, заперся и улегся в соседней с кабинетом комнате. Его окружали люди, некоторые из них действительно были людьми чести. Но он не верил ни единому. Чувству одиночества противостояло лишь чувство долга перед народом и страной. Порой сила воли слабела. Медленно и неохотно сон все же затягивал. Как и каждую ночь последние несколько месяцев – это были кошмары на грани бреда. Опасность. Предательство.

Пробуждение оказалось внезапным, но в то же время сложно было понять, закончился ли сон. Кто-то кричал. В двери словно уперся таран, створки так и содрогались.

Эл-Вадук вскочил, накинул халат и прихватил короткий клинок у изголовья кровати. В двери кабинета действительно кто-то пытался проникнуть. За окном едва забрезжил рассвет и ключья тумана неохотно стали расходиться.

– Что здесь происходит? – громоподобно закричал он.

На пару минут удары стихли. Снаружи слышались тихие голоса, там о чем-то явно спорили. Затем последовала возня, а потом послышался нагловатый голос.

– Я прошу вас впустить нас, во избежание недоразумений.

– Недоразумений? Это говорите мне вы, ломясь в мои комнаты? С кем я вообще говорю?

– Неважно. Народное ополчение и войска Малых Лордов стоят у стен крепости. Они требуют от вас ответа!

– Ответа?! – Герцог был поражен. Мысли лихорадочно проносились в голове. Предательство. Враги проникли через мост. Но он решительно не мог понять, в чем его собственно могли обвинить. – По какому поводу? И с каких пор я должен отчитываться перед другими Лордами, которых вассалом не являюсь? Где Варандил? Где моя стража?

– Арестованы. Всех будут судить вместе с вами.

У него закружилась голова от нереальности происходящего. Как?! А снаружи снова предприняли попытки ворваться внутрь. Эльза уехала, а вместе с ней и самые надежные воины. В крепости должна остаться еще сотня гвардейцев, на которых можно было положиться. И несколько тысяч солдат, которыми занимался лично Роберт. Роберт. Постепенно все голололомки и осколки вставляли на свои места. И почему он только всегда отлаживал проблему с братом? Люди шептались за спиной, но он не хотел верить, думал, тут лишь малая часть правды. А еще тут их недавний разговор про Лотарингию...

Полетели щепки, и двери почти поддались. Больше времени не оставалось. Не медля, властитель Зеленой крепости переместился в свою спальню, где заперся и стал открывать потайной ход. Тут заключался определенный риск. Младший брат вполне мог знать о существовании этого пути. Если нет, то у беглеца в запасе было не больше получаса. Мало чтобы достаточно далеко убежать из своей обители, но достаточно, чтобы захорониться в каком-нибудь подземном ходе.

Кнопка-камень находилась прямо над изголовьем кровати, и на этот раз часть стены послушно открылась, а едва он прошел, скрыла беглеца во тьме древних переходов. Он знал здесь каждый камень, ибо с детства играл тут, а затем шпионил за обитателями замка. Секрет тайных ходов передавался от отца старшему наследнику, когда ему исполнялось шестнадцать. Кристофер обнаружил их случайно в девять лет.

Начало пути представляло собой основательный коридор, сухой и относительно чистый, об этом он тоже заботился. Но были места повышенной сырости и опасности. Дело в том, что нижние ходы-подземелья были обитаемы. Ни какими-нибудь духами, или восставшими мертвецами, а существами древними, мало похожими на людей. Чаще всего они просто не замечали его, или делали вид. Судя по всему, Зеленая крепость была возведена на руинах более древней покинутой или уничтоженной крепости. Герцог несколько раз спускался в самый низ, о чем не любил вспоминать.

Странный народ он прозвал големами, ведь состояли они из каменной породы. Звук их шагов можно было расслышать издали, это и спасало от нежелательных встреч. Однако, пару раз он проходил мимо застывших неподвижно големов, не заметив их в темноте. Тогда и произошел первый контакт, в котором ему пытались донести какую-то мысль и рассказать о себе. Он увидел жизнь глазами этих существ. Их понятия, и взгляды на жизнь показались настолько чуждыми, а мысли непонятными, что герцог сбежал, укрылся в своей спальне и целые сутки сидел с мечом в руках, не смыкая глаз.

Все ниже и ниже спускался беглец. Свет здесь совсем отсутствовал, так как комнаты, вдоль которых шли местные ходы, были без окон. Спустившись по длинной одномаршевой лестнице, он замер перед очередным «выходом» в обитаемую часть замка. Он уже прикоснулся рукой к тайнику, когда что-то привлекло его внимание. Стена сама медленно стала отодвигаться.

Из открывшегося входа волнами вливались солдаты, но Кристофер уже бежал. Они увидели лишь уносящуюся вдаль тень. Во тьме нагнать его их шансы равнялись нулю. Но что если все входы перекрыты подобным образом? Куда ему бежать?

Если бы еще в детстве он не зазубрил все переходы, то в суматохе бегства уже потерялся бы. Сухие коридоры постепенно сужались, под ногами стало хлюпать. Главное, не пропустить последний поворот, да успеть туда первым. Иначе он окажется в мышеловке. С одной стороны преследователи, с другой – големы. И неизвестно еще с кем встреча будет хуже.

А сзади уже слышались шум преследователей, люди в неестественном молчании двигались слаженно и неумолимо. Видимо вел их Роберт, и знал дорогу так же хорошо. А это значит, что последний путь для спасения отрезан. Арка осталось позади, впереди уже маячил вход в винный погреб. Руки Эл-Вадука тряслись, когда он в спешке искал нужный ключ в своей связке. Но вот, наконец, он нашелся и... отказался напрочь поворачиваться в скважине.

Приблизив его к глазам, герцог на минуту завис, затем тряхнул головой, отвергая сомнения. Ключ был тот, такую резьбу уже не делали давно. Он должен идеально подойти. Всегда подходил. Но и во второй раз, и в третий раз замочная скважина не принимала ключ. Осознание медленно приходило к нему. Примерно месяц назад в погребке ему повстречался братец. Роберт, который никогда не пьет. Тот сослался на то, что ищет какое-нибудь древнее вино в подарок одной близко знакомой даме. Еще просил помочь в выборе... Именно тогда замок был поменян. Все спланировано очень загодя. Стража куплена. Верные люди устранены, отправлены куда-нибудь подальше, или просто уволены.

Голоса приближались. Они больше не торопились, поняв, что беглецу уже не уйти. По крайней мере, у Кристофера имелся клинок, и уж жизнь брата он попытается отнять. Убить брата... От этой мысли все внутри похолодело. И все же герцог твердо знал, что сможет сделать это, если выбора не останется. Но внимание его привлек шум из бокового коридора. Гвардейцы удивленно вглядывались во тьму, не понимая, что за союзник объявился у беглеца. Тяжелое шарканье, как будто кто-то ташил огромные каменные глыбы. Вскоре звук заглушил все остальные, а в коридоре замаячили массивные фигуры.

Кристофер уже бежал в противоположный переход, пользуясь замешательством. Но вот Роберт с частью солдат кинулся вдогонку. А в это время пол сотрясся и группа големов, издавая низкий утробный рев, накинулась на перетрусивших воинов, вторгшихся на их территорию. Зазвенели тетивы, но могли ли стрелы остановить камень?

Жизнь при дворе в последние годы размягчила его тело. Бег давался тяжело, хоть и раз в неделю он занимался фехтованием. Приходилось бежать наугад: здешние места были совсем незнакомы, а тьма стояла кромешная. Станный запах и звук. Стены тут совсем другие. Гладкие, без стыков, гораздо более древние чем те, из которых возводили Зеленую крепость. Все говорило о том, что дорога ведет все глубже в старые строения, где и обитали големы.

Внезапно началась крутая лестница, и беглец запнулся, выронив клинок. Звон прокатился по коридору, отразившись от стен. Тщетно Эл-Вадук шарил по полу в поисках своего единственного оружия. А погоня приближалась. Не решаясь более задерживаться, он бросился наутек, проклиная судьбу. Стены резко сузились. Отличное место, чтобы встретить врагов с мечом в руках, подходить они смогут только по одному. Но меча больше не было.

Впереди замаячила высокая арка в просторное помещение. С потолка из множества отверстий лился звездный свет, освещая открытую галерею, что вела над пропастью. Стены помещения украшали барельефы, источенные временем, сыростью и сквозняками. Мир и спокойствия царили здесь, а минувшие тысячелетия – не имели значения. Одно было явно: строил тут даже не народ големов: слишком узок был вход, да и архитектурный стиль отличался. Сколько же цивилизаций сменилось прежде, чем люди поселились в Зеленой крепости?

Пока герцог бежал по галерее, внизу, в пропасти под ногами, блестели неведомые огни. То ли отражения звезд, то ли какое-то искусственное освещение. Ноги уже подкашивались от усталости, а дыхание сбивалось на отдышку. Он чувствовал себя сломанной куклой, которую заставляют делать то, на что она не способна.

Гулкие возгласы разнеслись по залу, когда Роберт и дюжина воинов вбежали внутрь. Безусловно, они еще не отошли от големов, а тут еще это. Но изумление надолго не задержало их. На братце был яркий зеленый камзол из под которого была видна кольчуга, в руке – двуручный клинок из божественной стали, которым он так гордился. Выглядел он неуверенно, и все оглядывался – не отстали ли гвардейцы. Трусом он был всегда, но всячески хотел доказать обратное. Это бы еще полбеды, стоило прибавить к этому чрезмерную жестокость, псевдовеличие и достойную королей древности гордыню. Кристоферу сейчас стоило заботиться о своей жизни, а не рассуждать о недостатках предателя-брата.

Галерея заканчивалась просторной площадкой, на которой находилось возвышение. С четырех сторон к вершине вели ступени, а на ней установлен был трон. На ступенях, покры-

тых многовековой пылью, лежали полуистлевшие скелеты и древнее оружие. На престоле же восседал король, пронзенный несколькими стрелами, умерший не одно столетие назад.

Повинуясь необъяснимому порыву, беглец сбросил останки правителя на пол, поднял его клинок, и уселся на трон. К тому времени, Роберт и солдаты преодолели половину галереи.

Мир преобразился: серый зал наполнился светом, красками и шумом. Множество придворных в богатых камзолах кружились с прекрасными дамами в танце; кругом сновали слуги; некоторые гости сидели за столами, другие – беседовали в сторонке, подальше от чужих ушей. Сквозь потолок и высокие окна под потолком лился солнечный свет. Зал тонул в роскоши и величии. Такого Эл-Вадук не видел даже в цветных иллюстрациях книги Трех. По картинкам священной книги он узнал группу людей, сидящих за отдельным столом, в вороненной броне, темноволосых и зеленоглазых. Их лица были благородны, фигуры статны, а по глазам можно было прочесть, что жизнь их гораздо длиннее обычных смертных. Илийские рыцари в эпоху своего расцвета, пока их не поглотили распри, выглядели именно так.

И вот мираж растаял. Зал потускнел, шум праздника исчез, и его сменил издевательский звенящий смех Роберта Эл-Вадука. Он стоял в дюжине метров от возвышения, подбоченясь одной рукой, мечом в другой – указывая на брата.

– Я смотрю, желание быть правителем тебя не оставляет! Ты согласен даже быть королем этих скелетов и пыли, что осталась от могущества здешних!

Гвардейцы взяли арбалеты наизготовку и выстроились полукругом. Вот и конец бегству, конец его жизни. Сомнительно, что брат, рискнет оставить его в живых. Изначально, возможно, он мыслил именно так. К чему вызывать шум других аристократов и их обвинения в жестокости? А тут подвернулся случай по-тихому избавиться от законного правителя и самому управлять герцогством. Солдаты едва ли доживут до завтрашнего рассвета: глупо оставлять свидетелей.

– Ты еще можешь остановиться, Роберт. Я понимаю, что сподвигло тебя на этот отчаянный шаг...

– Поздно, братец. Я все решил. Эл-Вадуки должны действовать, а не просчитывать все плюсы и минусы, пока более решительный конкурент займет трон государства. Так будет лучше для Дома, так будет лучше для Фарии.

– Такими словами можно оправдывать любые злодеяния, Роберт. Ты себя вообще слышишь?

– Довольно. – Роберт поднял руку, прерывая разговор и одновременно давая знак стрелкам.

Кристофер зажмурился, понимая, что сейчас умрет. Но стрелы так и остались на тетивах, а мечи в ножнах. Яркая вспышка оживила этот мертвый мир подземелья. Трон засиял, и герцог Зеленой крепости испарился, словно и не было его тут никогда. Изумление Роберта и гвардейцев было велико, но едва ли кто-то из них понял, что произошло.

В таком же неведении прибывал Кристофер. На мгновение он ослеп, а звон в ушах грозил разорвать перепонки. Он решил, что именно так выглядит смерть. А дальнейшие события только подтвердили его теорию. Ибо на него сверху вниз смотрело открытое и в то же время мудрое лицо Аркеса, убитого во время заговора.

– Похоже, ты научился эффектно появляться, друг мой, – с улыбкой произнес Бог и протянув руку, помог человеку встать на ноги. Нынче на нем не было роскошных одежд, талисманов, и обруча, сотворенного величайшими мастерами Илийской Империи. Он выглядел как странник, который привык питаться, чем пошлет удача и спать в поле. Не осталось в нем ни капли величия, сила исчезла из взгляда.

– Мой повелитель, я безумно рад встрече, жаль лишь, что для нее, мне пришлось умереть.

– Ты вполне себе жив, Кристофер, – легкая улыбка тронула красивое лицо. Сложно было описать внешность Аркеса, как и объяснить в чем именно выразалась эта красота. – Я не знаю,

откуда ты взялся, наверняка, воспользовался одним из древних королевских порталов, что само по себе странно....

– В катакомбах моей крепости.

– Даже так? – Бог удивленно приподнял бровь. – Впрочем, Элбер возвели великие ваятели, и время еще не скоро сможет уничтожить это творение.

– Сколько же еще городов существовало на месте Кодара?

– Одиннадцать, если не считать шести поселений и двух деревень, – немного призадумавшись, ответил Аркес.

Герцог лишь потрясенно покачал головой. О чем тут же пожалел – голова закружилась, еще больше уверив в нереальности происходящего.

– На троне сидел мертвый правитель, в окружение скелетов своих воинов. Почему же он не переместился, спасаясь от врагов?

Аркес грустно улыбнулся и мыслями ушел в прошлое.

– Царь Элбера был человеком гордым. Он знал о спасительном портале, но бросить свой престол и верных воинов на волю врага? Нет, так он никогда не поступал, – задумчиво молвил Бог. – То был период, когда я в очередной раз решил не вмешиваться и предоставить человечество той судьбе, какую они сами для себя выберут. Как видишь, ни к чему хорошему это не привело....

А между тем, они стояли на перекрестке дорог. Перекошенный путевой столб указывал два направления. Восточная дорога извивалась змеей, и вела через глухой лес к аббатству Кел, южная – в столицу Аберонии, легендарный и чудесный Ааэл. Раньше по этой дороге безостановочно сновали караваны и путники. Но и в эту закрытую страну проник хаос после смерти Создателя.

– Но ведь вас убил этот изменник Харт! – вдруг опомнился Кристофер Эл-Вадук. На какое-то время в его голове пронеслась мысль, что это вовсе не Аркес, а самозванец, решивший воспользоваться чужим образом, чтобы войти в доверие. Но только на миг.

– Убил. Но я вернулся. Потерял суть Творца, всю свою силу, но вернулся. Не пойму только зачем и почему.

– Так значит... – Герцог не продолжил, все так было ясно.

– Пойдем, – взмахнул рукой бывший Бог. – У меня есть кое-какое соображение на счет всего этого. Есть тот, кто может дать ответы на все твои и мои вопросы. Та, которая дала мне силу.

И они пошли на восток, в сторону моря, к осажденной обители монахов Кел.

Глава 2. Колдунья

Цель достигнута, я больше не нуждаюсь в нем, поэтому Всадник станет началом Конца этого мира. И что бы Творец ни сделал – все будет служить мне. Валмир Панис получит оружие, которым Аркес освободит меня.

Грозовые тучи пришли с севера и накрыли последнее пристанище илийцев. Могущественная империя ныне была низвергнута до пределов Ордена и клочка земли. Собственно, она превратилась в то, чем изначально являлась. В своей гордыне илийцы настроили против себя жителей Империи, и те подняли мятеж. Пламя беспорядков разрушило страну, многие из славных воителей погибли. Когда все поуспокоилось, остатки Ордена вернулись на свою историческую родину: область между Стылыми горами и Анталонским лесом.

Илийцы – это темноволосые, высокие и зеленоглазые люди. В большинстве своем они выглядят именно так, ибо не привыкли сочетаться браком или иметь какие-либо близкие отношения с другими народами. То был своего рода эксперимент Бога Аркеса и, надо сказать, он с треском провалился. Они построили большую империю, столицей которой стал Ксирд, объединив множество народов, но продолжая замыкаться только лишь в своей культуре и своих городах. Они не хотели меняться. Но время того требовало. И вот Илийская Империя рухнула из-за внутренних усобиц.

Ныне у илийцев был один город, окруженный небольшими поселениями в радиусе полсотни лиг. Сам город представлял собой собрание каменных строений, возведенных на руинах и остатках древней столицы. Широкие мощеные улицы, величественные арки мостов, высокие дозорные башни по периметру, и строго одетые местные жители – все это характеризовало членов Ордена, как людей педантичных, консервативных и размеренных. Тут привыкли думать, прежде чем делать. А ошибки прошлого не остались забыты. Все эти люди продолжали жить в тени своих великих предков, свято веря, что отгородившись от мира, они защитят себя от влияния извне.

В одном из самых высоких строений, на летней веранде, сидели пожилой рыцарь и средних лет дама. Оба собеседника, без сомнения, являлись весьма примечательными личностями, и одного взгляда хватало, дабы понять это. Мужчина в серебристых латах, начищенных до блеска, глядел на лицо женщины с явным желанием разгадать ее. Его седые волосы были коротко острижены, тонкие пальцы рук теребили небольшую бородку в форме клина. Человек нервничал. Женщина улыбалась. Но лицо и глаза лгали. За тысячелетия она привыкла к этому, только так и никак иначе.

– Я могу вам доверять?

Обычно так спрашивают, когда хотят доверить что-то важное. Но зная эту женщину, сэр Валмир Панис, скорее мог предположить иное. Дать иллюзию тайны, снабдить ложной информацией, чтобы направить на нужный ей путь. В отличие от аберонцев, которые почитали ее одной из ипостасей Творца, магистр Ордена обладал несколько большей информацией. Достоверной. Некоторые говорили, что это Эвелина, другие убеждали – колдунья из Башни Рейли, но все сходились на одном: лучше молча кивать и не давать точных ответов – себе дороже.

– Сэр Валмир? – Женщина улыбнулась, одарив рыцаря снисходительным взглядом. Будь он на десяток лет младше и не знай, кто перед ним, попытался бы флиртовать и всячески ухаживать за этой женщиной. Ее красота происходила не от мира сего, и вроде сказать сложно, чем именно она так привлекала, но это было.

Нужно что-то сказать. Она ждет.

– Безусловно, моя госпожа, Илийский Орден всегда являл собой хранителей тайных знаний, вы можете довериться мне.

– Вот и чудесно, а то я уже подумала, что вы ненароком заснули.

Между ними на столе стоял небольшой позолоченный сундук. Стоял с самого начала встречи и заставил магистра перебрать уже ни один десяток предположений, что там. Ножки сундука представляли собой лапы дракона, а крышка исписана непонятными символами.

Эвелина или кем бы она ни была, положила руку на сундук, и слегка кивнула:

– Здесь оружие. Я хочу оставить это у вас. Но с условием.

– Оружие против кого?

– Всадника Пустоты.

– Вы верите в эти слухи?

– Слухи становятся фактами, когда тысячи людей говорят об одном и том же, а города бесследно исчезают вместе со всем населением.

Валмир вздохнул и наконец, перестал теревить свою бороду. Рука его легла на перекрестье меча.

– Разумный довод. Мы дали клятву защищать этот мир от любого Зла.

– Это Зло вам не по силам. Возможно, вообще никому.

– Поэтому вы принесли оружие...

– Нет. В этом и заключается условие. Этот сундук должен быть передан лично Аркесу.

Сами не открывайте ни в коем случае.

Илиец кивнул так, словно уже ничем его было не удивить.

– Значит и эти слухи верны: Бог воскрес, – он помолчал некоторое время, вертя какую-то мысль в голове. – Этим оружием он одолеет Всадника?

– Именно. Я надеюсь, вам хватит благоразумия сделать в точности, как я сказала.

Повисло молчание, и только шум торговцев на рынке прерывал тяжелую тишину. Какая-то молодая женщина упорно пыталась сбросить цену на крашенную ткань, увещевая, что она того не стоит. Продавец вяло сопротивлялся.

И тут грянул дождь. Да не просто дождь, а ливень, застучавший о крыши домов и мостовую, словно топот, идущего на приступ воинства. Люди забегали, прячась под навесами и внутри домов. Поднялся ветер, раскидав рыжие волосы на плечах Эвелины. Она озорно расмеялась и поднялась.

– Ветер говорит, что нам пора, мой благородный рыцарь. Прощайте, – и грациозно откланявшись, она внезапно поспешно зашагала к лестнице.

Сначала он хотел остановить собеседницу, потом передумал. Торопливые шаги уже звучали по лестнице. Взгляд рыцаря переместился на стол. Сундук с вызовом противостоял каплям. Там, где он стоял, дождь попросту расступался. Ни одна капля не замочила позолоченные ножки.

Сэр Панис осенил себя знаком Древа, подхватил сундук, и со своей ношей устремился в кабинет. Он не увидел, как дождь закончился, а над городом взойшла радуга. Темные тучи остались в его душе, и еще долго не покидали.

*****

Стылые горы место неприятное. Здесь всегда дует пронзительный ветер, а их вершины покрыты шапками снега. Говорят, заклятие лежит на них. Сделано это было Богом, чтобы дать развиваться каждому народу в изоляции и не подвергаться нападкам соседей. Конечно, маленькие группы людей пересекали горы, но ни одному войску еще не удавалось подобное. Многие рассказывали у костров по вечерам, еще большее ведали менестрели.

К примеру, однажды властитель Фарии, воинственный и молодой Дерот привел двадцатитысячное войско к порогу города Фира. Здесь Стылые горы имеют самую низкую высоту,

и менее привередливы. И вот, когда юный король повел за собой своих людей – случилась беда. Не просто метель встретила их в горах, на армию набросилась настоящая ледяная буря! И это в начале июля. Несколько тысяч вернулись в Фир на следующий день, остальные сгнули безвозвратно. Никто и никогда более не слышал о Дероте и верных ему воинах.

Переход нелегко дался для группы Эльзы: они потеряли четверых. Трое сорвались со скал, один – был разорван неизвестным зверем. Но эти люди беспрекословно слушались ее – это хорошо. Уже позже их настигли слухи, что в крепости заговор с целью свержения Кристофера. Ему, однако, удалось бежать. Понимая, что найти своего повелителя будет почти невозможным занятием, отряд решил немедленно заняться последним его поручением. Тем паче, в Зеленой крепости им стало находиться опасно. Теперь там заправлял Роберт.

Вчера был пройден последний рубеж и Хребет Грез, он же Стылые горы, остался позади. Перед глазами до сих пор стояли миражи, которыми он пытался остановить путников. Так было всегда и чем больше темных мыслей в душе человека, тем сложнее ему давался подобный переход. Некоторых он сводил с ума, других – убивал. Кто-то вообще не видел иллюзий. После всего пережитого Эльза старалась отвлечься разговорами.

– Давно ли вы служите Лорду Эл-Вадуку?

Могучий рилский воин на мгновение задумался, словно перебирая в голове воспоминания прошедших лет.

– Три года. Сразу после Краха. Перемены я не одобрял, а Лорд дал мне работу. – Великан пожал плечами, бугры мышц были видны даже под кольчугой. – Сначала мне казалось все это неправильным. В аббатстве нас учили, что применять силу и наши знания против мирских – зло. Но после... их предательства, я решил, что это меньшее зло.

– Меньшее зло? Это в аббатстве вас научили таким выражением? Зло всегда зло.

– Да что вы знаете о зле? Вы когда-нибудь покидали Кодар?

– Детство я провела в Лотарингии.

– Окружающий мир – он большой. Многие вещи выглядят по-разному, смотря с какой стороны взглянуть. Вы ведь не судите по одному человеку о всем народе?

Эльзе не нравился этот спор, не нравилось ей и когда указывали на ее ограниченность в знаниях или возраст, поэтому она постаралась как можно быстрее перевести тему.

– Добро, зло... Чушь. Сейчас людей беспокоит, чем накормить собственную семью, чью сторону принять, чтобы обезопасить жизни близких. Более материальные вещи. Какое уж тут «меньшее зло»... И давай уже перейдем на «ты». А то чувствую себя почтенной дамой...

– Хорошо, но мир духовный тоже важен.

– Что же еще мог сказать монах, – рассмеялась девушка. – Ты с детства в аббатстве?

Монах поведал ей без прикрас всю историю. Его, как и многих жителей монастыря, подкинули на порог еще ребенком. Он никогда не пытался найти своих родителей, или выяснить, кем они были. Почти все детство он провел в аббатстве, занимаясь садом и помогая главному конюшему в разведение пород.

– Не представляю тебя садовником! – категорично заявила Эльза. – Хотя кто знает, возможно, мир потерял больше, чем приобрел.

– Из меня выходил никудышный садовник. Я рушил и губил – все до чего прикасался. В конце концов, меня отправили в Кел. По поручениям я пару раз бывал в Кодаре, там и познакомился с Кристофером. По сути, я перевозил для него бумаги. Затем меня вновь вернули в Рил. Так прошло еще несколько лет... Тебе скучно?

– Есть немного, – призналась девушка, позевая.

– А что ты ожидала от истории жизни аберонского монаха?

– Мне рассказывали, что Аберония полна чудес.

– Тебя обманули. Это скучное место. Все там слишком предсказуемо, все определяется твоим статусом – *игли*.

- Что еще за *игли*?
- Хочешь послушать еще одну скучную историю?
- А что еще делать? – Девушка пожалала плечами. – Спать, пока не хочется.

Игли – статус семьи решал все. Чем более высокое место в церковном рейтинге занимали твои предки, тем больше прав и свобод ты имел. Людей, родственники которых не служили непосредственно церкви, считали практически рабами. Ни одно аббатство ни взяло бы такого человека даже на самую грязную работу. Получался замкнутый круг. Жизнь аберонца в большинстве своем была связана в выполнении заданий и постулатов церковных служителей. Правил страной епископ, ему подчинялись три аббата, которые могли устанавливать локальные законы для своих территорий, предварительно испрашивая разрешения у Всеотца. Последние годы Аркес избрал политику невмешательства, позволяя народам и их правителям самим выбирать. Возможно, именно это решение привело к Краху.

Девушка лишь кивала, она прекрасно понимала, каково это, когда в один миг мир оказывается совсем не таким, как ты его воспринимаешь, а еще недавно близкие люди, умирают или предают. Раскол потряс не только Аберонию, но и весь континент. Наверное, все это было лишь предпосылкой, началом еретичества, повлекшего Богоубийство. Но тогда никто этого еще не понимал.

Началось все с предательства, Раскола. Епископ Анорион, не поддерживающий царящие среди некоторых священников еретические мысли, оказался отравлен. Анархия захлестнула Аберонию, общество раскололось на Помнящих и меруитов или как их позже стали называть – мораистов. Первые стояли за сохранение традиций, вторые отрекались от Пути Аркеса, признавая над собой лишь власть Рыцаря Пустоты. Единственное, что спасет этот мир и сделает его совершенным это очищение полным уничтожением – так считали они. Вождем их выступил настоятель аббатства Рил – Меруи. Шел третий год после смерти Бога. Аберония лежала в руинах.

– Кристофер – человек честный. Я рад, что вы также приняли его предложение, – воин улыбнулся и протянул огромную ручищу для рукопожатия. Эльза по-шуточному потрясла его за руку.

Его звали Патрик, и если бы не длинные светлые волосы, как у всех аберонцев, он бы походил на илийских рыцарей древности. Высокий, статный, на нем был синий шерстяной плащ поверх легких лат. На первый взгляд Патрик представлялся человеком простым, даже грубоватым, но при более близком знакомстве, становилось понятно, что человек он скрытный, привыкший больше молчать и действовать. В последние годы Эльза мало общалась с подобными ему. Аристократы, на которых она работала, любили чрезмерно болтать, плести интриги, пить и веселиться. И в то же время, взглянув на него, сложно было представить этого человека в роли монаха, тратившего большую часть дня на медитации и молитвы. Хотя кто знает, чем именно они там занимаются в своих обителях? Вряд ли молитв бы так боялись другие народы.

Их осталось семеро. Хорошее число для легенд, героических битв. Они мечтали лишь выполнить свое задание и побыстрее вернуться в Фарию. Хотя никто из отряда пока не задумался, что делать потом. Эльза могла бы легко сбежать, избавившись от службы Эл-Вадуку, но его предложение и обещание запали ей в сердце. Не может же она всю жизнь шпионить и доносить? Отец не простил бы ей, отказ от шанса вернуть былое могущество роду Дель Рей. Хотя о каком роде можно говорить, когда она осталась последней? С ее замужеством – Дом Дель Рей окончит свои дни. От этой мысли девушке стало еще грустней, и она призналась себе, что не очень-то и хотела выходить за кого-то. Разве что за Лорда Харта. Чтобы иметь удовольствие прикончить его во время брачной ночи.

Северный Эльгаск – это бесконечная степь с редкими низкорослыми лесами, куда ни глянь везде один и тот же скучный пейзаж. Но стоит дойти до городов эльгасков, как степь сменяется пустыней. Собственно на краю степей местные жители и возвели свои поселения.

Опал и Онера – города родственные, основанные двумя сестрами, в честь которых и были названы. Между ними чуть больше сотни километров. Ольх от них разделяет Пустыня Хлои. Путешественники, идущие в этот город, делают крюк и обходят ее стороной. Эльгаски верят, что там обитают песчанники и их королева – Хлоя, которые чужды людям и очень их не любят. Легенды говорят, что некогда эльгаски и песчанники вели бесконечные войны, но так как летописи южане не хранят, подтвердить этот факт никто в точности не может.

Все это Эльза знала еще с детства, ее всегда интересовали культуры разных народов. Но за пределы Фарии она никогда так и не выбиралась. Отец был помешан на ее безопасности и поэтому девочку воспитывали бабушка с дедушкой, в Тувире, вдали от политических интриг столицы. А уж речи о том, чтобы выезжать куда-то за пределы страны и быть не могло.

Детство Патрика, как и следовало ожидать, было наполнено чтением различных книг и молитвами. Но, кроме того, он принадлежал к тем монахам, что выполняли различные задания аббата, странствуя в основном по Аберонии.

– Не все знают, – продолжал Патрик, задумчиво глядя на северо-восток, туда, где за хребтом находилась Аберония. – Но почти все монахи обучаются нескольким видам боевого искусства. Каждый монах еще и отличный воин, но применять силу против мирских без крайней необходимости запрещено.

– И кто же определяет, когда наступит эта «крайняя необходимость»?

– Каждый брат сам волен выбирать. Но в дальнейшем тебя вполне могут осудить на смерть за подобное. Законы в Аберонии суровы, поэтому мы редко пользуемся своими навыками.

– Я слышала о том, что аберонских детей убивают, если ребенок рождается без крика и выглядит слабым и болезненным?

– Это правда. Зачем обществу нужен слабый и неприспособленный к жизни ребенок?

– Дети, в принципе, до определенного возраста неприспособлены к самостоятельной жизни, и...

– Но здоровый вырастет и послужит обществу! О слабом и больном придется заботиться всю жизнь или тратить на него гораздо больше усилий!

– Все равно – это мерзко и противно, – не сдавалась Дель Рей. Она-то думала, что все это слухи. Может, и другие разговоры имеют под собой реальные факты. – Вы лишаете жизни и называете себя самым верующим народом. Вы служите Богу, создающему жизнь, а сами эту жизнь без зазрения уничтожаете.

– Бог не только создает, Эльза. – Лицо монаха сделалось суровым, брови нахмурились. Видно было, что ему не по нраву этот разговор. – Бог также карает, ставит перед нами испытания и много чего другого.

Девушка хмыкнула, и осталась при своем мнении. Можно подумать, что они верили в разных Богов. В том-то и проблема: каждый народ по-своему видел замысел Творца, по-своему трактовал его слова. Мораисты так вообще не признавали...

– Постой! – внезапно встрепенулась Эльза. От внезапной мысли она даже схватила монаха за руку и посмотрела прямо в глаза. – Ты ведь из Рила. А ведь в этом аббатстве правят мораисты...

– Я не одобряю происходящее, Эльза. Я не сменил свою веру, как и многие, я лишь прикидываюсь служащим мораистам и отвергающим путь Аркеса. Нет, я... – Патрик застопорился. Он вдруг вспомнил, как тех, кто не отрекся от Аркеса согнали в сарай и сожгли заживо. А он стоял и смотрел. Их крики до сих пор звучали в его голове, но монах старался не вспоминать весь этот ужас. Ведь он отрекся от своей веры на словах, пусть и не в сердце. Он спасся такой ценой. И что толку не одобрять что-либо, если ты ничего не делаешь для того, дабы изменить это? Он просто трус, который побоялся смерти и поэтому выбрал сторону победите-

лей. В аббатстве Кел еще оставались верные Аркесу, готовые вести неравный бой до последней жизни. А он продолжает делать вид, что ничего не изменилось, живет, как жил.

– Что с тобой?

Патрик все это время до боли сжимал кулаки и не дышал. Придя в себя, он резко вырвал свою руку и решительно пошел прочь. О многом стоило подумать в одиночестве. Почему он раньше не видел? Наверное, потому что не хотел. Так легче. В его стране завершалась гражданская война, и проигрывали те люди, взгляды которых он разделял, хоть и старался не думать об этом.

Настал вечер. Путники расположились у костра, греясь и ожидая пока сварится похлебка. Яркие звезды здесь казались ниже, местность представляла собой бескрайнюю каменистую степь. В паре лиг на юг лежали земли Рейли. Меньше всего кто-либо из них желал попасть к тамошним правителям. Поэтому возвращение разведчика встретили с воодушевлением.

– Путь свободен! Правда, мы оказались заметно восточней, чем думали! – с этими словами воин ножом подцепил из котелка кусок мяса, и хотел уже сунуть в рот, но железные пальцы Патрика сжались на его руке.

– Ни один ты голоден, дружище Рорри. Имей терпение!

Разведчик – шустрый, невысокий парень соорудил мину, но тут же отшутился и уселся рядом с Дель Рей. Через секунду он уже вовсю флиртовал с девушкой, одновременно порицая Патрика в том, что он рискует умерить голодом единственного тут здравомыслящего.

Через пару часов с ужином было покончено, пятеро воинов мирно посапывали в палатке, а Эльза и Патрик дежурили. Говорил он мало и по делу, что подкупало. Не было тут заискивающей манеры Рорри, не было и непроходимой прямооты Фрамна. Изначально она, конечно, опасалась за себя в компании мужчин-воjak. За последние три года, ей много чего довелось повидать. Она научилась улыбаться человеку и мило беседовать, а через мгновение перерезать горло. Нельзя верить никому, ведь люди – рабы своих желаний и страхов.

Огонь догорел, оставив после себя тусклые угли, которые пока еще грели. Так приходит война, оставляя за собой подобие жизни в разрушенных городах и селах. В Фарии междоусобицы длились три года, а в Аберонии и Эльгаске и того больше. Бог мертв, надежды больше нет. Но сердце говорило другое. Ведь она помнила человека, спасшего ее в Ульмо. Там бы она и осталась, в темном дурно пахнущем переулке, если бы...

– Он врёт, – сказанные шепотом слова, встрепенули ее. – Не знаю почему, но сомнений нет.

– Возможно, – предположила Эльза, но она не понимала мотивов. Рорри же должен понимать: ошибка приведет их к колдунам и навсегда оставит там. Никто не выходит оттуда.

– Предлагаю разбудить его и допросить.

– Согласен.

Они тихо двинулись к палатке. В обманчивом свете звезд и луны, сидел Рорри. Самострел держал их на прицеле, а глаза лукаво усмехались.

– Советую не поднимать шум. Уйдем тихо, и никто не пострадает. Тем паче, что лагерь окружен. Ваши друзья умрут, если вздумаете артачиться.

Патрик спокойно кивнул, словно бы его не брали в плен, а приглашали посетить винный погреб. Дель Рей полагала, что у него все же есть какой-то план.

– Мы пойдем, чародей. С Рорри все будет в порядке?

Лицо Рорри стало безжизненным, живая маска покинула тело.

– Вернется сюда, не помня ничего. Идем же, мсье Патрик и мадам Эльза.

И они пошли. В реденьком лесу было тихо, только изредка доносились странные шорохи: кто-то шел неподалеку, одним с ними курсом. Рорри молчал. Патрик прятал взгляд, хоть она и пыталась вызвать его на разговор. Путь явно лежал в Башню Рейли. Место, где оживают страшные сказки, и безжалостные колдуны превращают людей в послушных рабов.

Лес раскрылся глубокой долиной, из центра которой высилась Башня. Строение было столь высоким, что казалось, подпирало небеса, а верхушка уходила выше облаков. Никаких защитных сооружений, никакой охраны. Никто в здравом уме не сунется в Земли Семи.

Говорят, некогда они пользовались уважением, их превозносили наравне с Творцом. Но упившись властью, возгордившись, они пожелали большего – править всем миром. И они бросили вызов Богу. Возможно, именно от них он возвел Хребет Грез. Чародеи потеряли возможность покидать пределы своих земель, так говорила молва. Но здесь они были Богами. И потому Эльза Дель Рей с трудом держала себя в руках. Она, как и многие дети, наслушалась в детстве страшных историй о некромантах, которые похищают детей, ставят над ними опыты, превращая в полужверей, или заключая на сотни лет в неодушевленные предметы.

Она была так поглощена собственными размышлениями, что не заметила знаки Патрика. А тот явно намеревался бежать. Мгновение, и воин уже мчался на север, обратно в лес, призывая ее с собой. Девушка вроде бы дернулась, но разряд боли молнией вонзился в тело и парализовал, кинул ее на землю. Судя по вскрику, Патрика ждала подобная участь. Рорри рывком заставил Эльзу встать и подтолкнул в сторону обители чародеев. Башня ждала.

Огненные руны зажглись на идеально ровных стенах, затем проступили очертания гигантских ворот, которые медленно открывались. Наемница дрожала всем телом. Патрик был бледен, и больше и не помышлял о бегстве. Обреченно они шагали вперед, ужас пронизывал сам воздух. Рорри исчез. Неведомая сила направляла «гостей» по извилистым и зловещим коридорам башни, вверх и снова вверх. Внутри она была еще больше, чем выглядела снаружи. Две букашки, ползущие по приказу Богов, оскорбляющие само это место своим жалким присутствием. Так велели им думать местные обитатели. От мыслей о собственной ничтожности невозможно было отделаться. Все предыдущая жизнь, внешний мир потеряли отныне свою значимость. Было только это место – извечная Башня Рейли.

На вершине их ждали еще одни необъятные врата, окованные железом, приглашающе открытые. В полутемном зале овальной формы сидели чародеи. Семь магов за полукруглым столом встретили их в безмолвие. Лица их были открыты, и в глаза бросалось невероятное отличие от обычных людей. Эти лица не отражали чувств, имели одно и то же выражение. Безразличия. Глаза – бездонные колодцы тьмы.

– Приветствуем вас, Эльза и Патрик. Не скажу, что здесь вам рады, однако у нас есть предложение, от которого никто не сможет отказаться. – Противная ухмылка отразилась на семи лицах одновременно. – Потому что отказавшись, вы в тот же миг умрете.

– Заманчивая перспектива избавиться от вашего общества, – Патрика по-видимому напугать не сильно удалось. Уверенным шагом воин приблизился вплотную к столу хозяев Башни. – Кто из вас Рейли?

– Каждый. И никто в то же время, – семь ртов ответило разом одним голосом. – С тобой говорит объединенный разум, человечек, мы все связаны.

– Замечательно! И как же к вам обращаться? Впрочем, не важно. Говорите свое приказание, и мы, так уж и быть подумаем, дабы побыстрее избавиться от вашего общества! Потом вы нас отпустите?

– Никто не уходил из Башни Рейли. Вы останетесь здесь. Это и будет наш дар – жить рядом с нами, что есть великая честь для любого.

Ответить Патрик не успел. Семеро чародеев поднялись и зал пропал. Эльза и он парили высоко над землей. Стояла ночь, под ними раскинулась небольшая деревенька. Лаяли собаки, молодая пара беседовала в темноте у крыльца, журчал ручей.

– Мы все еще в Башне, – прошептала Дель Рей.

Ее спутник кивнул, хотя ответ и не требовался. Они вглядывались во тьму, ища цель своего пребывания здесь. Цель не заставила себя долго ждать. Сначала наступила сверхъестественная тишина. Собаки забились по конурам и углам. Свет факелов и лампад в домах потуск-

нел. Молодая пара насторожилась. Взгляд всех внезапно привлекло русло ручья. Оттуда шла тьма, словно туман, наползая на местность и закрывая ее своим саваном.

Когда ручей полностью исчез, девушка закричала. Она уже разглядела тени, которые двигались впереди. Они стремительно приближались к дому, а за ними стелилась Пустота. Парень с девушкой успели укрыться в доме. Но это тьму не остановило. Тень попросту пожрала деревню, не оставив ни травинки, ни ручья.

Эльза только сейчас поняла, что пронзительно кричит. Вопит с тех самых пор, как увидела Пустоту. Патрик сжимал ее руку и как замороженный смотрел туда, где было поселение. Страшные сказки оживали на их глазах.

– И придет Всадник Пустоты, и Тень накроет всех от мала до велика. Дарующий – да отнимет все. И ни будет ничего, кроме Пустоты от края до края, – процитировал голос Рейли.

Картины рассеялись и два спутника вновь стояли в зале семи чародеев. Те, глядели на них и ждали.

– Что это было?

– То, что ждет всех нас. Оно движется с юга, поглощая поселения эльгасков одно за другим. Позавчера исчез Опал и погиб наш последний соглядатай, картины которого вы и видели.

– Это ужасно, – подал голос бывший рилский монах. – Мораисты были правы. Он существует.

– Рыцарь Пустоты? Больше похоже на сказку. Скорее кто-то воспользовался ей, чтобы навести страх на мир, а затем прибрать его к рукам.

– Но вы же видели!?

– Все мы видели то, что нам хотели показать. – Голос Рейли был категоричен и вместе с тем в нем появились нотки раздражения. – Возможно, это Аркес. Он хочет нас уничтожить. Именно поэтому вы немедленно отправляетесь в Онеру!

– Ведь это целых четыре дня пути! Мы придем слишком поздно! – возразила Эльза.

– Эту задачу уж оставьте нам, – высокомерно заявил Рейли семя ртами, жестикулируя семью парами конечностей. Все это выглядело странно, если ни сказать жутко.

Когда их все-таки отпустили передохнуть перед дорогой и они шли по бесконечным коридорам, Патрик приблизился к ее лицу и прошептал:

– Я кое-что скрыл от тебя.

– Да?

– Я не бывший монах из Рила. Бывших просто не бывает. Слишком велика та сила и те знания, что обретают за время обучения там. Я заслан в Кодар, чтобы шпионить. Последнее, что мне приказали – узнать об угрозе с юга, и это просто совпало с приказом герцога Эльвадука.

– И зачем ты это мне говоришь?

– Мы в большой опасности. Чтобы выбраться живыми, нужно действовать сообща. Поэтому нужно доверять друг другу...

– Как скажешь.

– Ты ничего не хочешь рассказать?

– Нет.

Мужчина открыл рот, но передумал говорить, видя угрожающий взор Дель Рей.

– Как знаешь.

Они шли еще долго, спускались по лестницам, пересекали крытые галереи, следовали через полутемные коридоры. Вел их волшебный огонек, посланный властителями сего места. Башня явно находилась в разных измерениях. Монах из Рила слышал нечто подобное раньше, но не верил в сохранность подобных мест. Рассказывали, что возводили их еще Извечные, строя мир вместе с Аркесом. В таких древних местах нельзя было полагаться на глаза, доверять ушам или каким-либо чувствам. Законы внешнего мира здесь не всегда соблюдались.

Огонек впереди шмыгнул под мраморные пыльные двери, которые тут же растворились, приглашая. Внутри было не очень просторно и комфортно, как можно было предположить. Одна кровать, небольшой столик с парой стульев, да старая люстра без нескольких струн, прилоненная к платяному шкафу.

Стоило «гостям» сесть за стол, как огонек вернулся. Тут же перед ними выросли блюда с разными яствами, горячими, словно только что приготовленными. Не откладывая, Патрик и Эльза приступили к ужину. Их проводник какое-то время висел над их головами, а затем вдруг начал мерцать и принимать очертания человека. Через пару мгновений перед ними стоял один из семерых в одеждах из золотистой парчи, с живым взглядом и взволнованным лицом.

– У нас мало времени! – прошептал он, тревожно поглядывая по сторонам. – Пока Рейли занят, мы можем поговорить.

– Эээ... Как воспринимать вашу шутку? Не вы ли полчаса назад говорили с нами и называли себя тоже «Рейли»??

– Это он так хочет думать. Но мы еще не до конца утратили себя. Порой одному из нас удается выбраться...

Монах и девушка переглянулись. Если их и дурачили, то непонятной оставалась цель.

– Он обманул нас! Рейли был сильнейшим, он обещал нам власть и бессмертие, а в итоге мы стали его послушным орудием, – видя сомнения в лицах, он продолжил. – Он пользуется нашей силой и знаниями, и большую часть времени мы просто марионетки. Я пришел помочь вам.

Патрик рассмеялся.

– Постой, постой! Я угадаю, что вы попросите взамен. Помогаете нам, а мы помогаем избавиться вам от Рейли?

– О! Об этом все мы мечтаем, но никто, не сможет одолеть его. Подобные мгновенья свободы очень кратки, мы не успеем уйти далеко... Был бы жив Аркес... Но увы. Мы это прекрасно понимаем и просим о другом. Что бы ни приближалось с юга – оно должно уничтожить это место. Вы обязаны это пообещать.

– И вы умрете вместе с ним?

Колдун решительно кивнул.

– Это окончит наше существование, которое приносит только зло этому миру.

– Что ж... Благородно. Мы попытаемся что-нибудь придумать.

Чародей покинул их так же внезапно, как и появился. Хмыкнув, Эльза принялась за картофель с индюшатиной, запеченный в горшках. Пора было перестать всему удивляться. А может быть они все еще там – на Хребте Грез и это очередные иллюзии.

*****

Свергнув с престола Бога, я поставлю своих правителей – каждый из них будет плясать под мою дудку, вносить в мир хаос и приближать назначенный срок.

Младший из рода Эл-Вадук восседал на герцогском троне. Короткие русые волосы украшал золотой обруч, надменная ухмылка не сходила с лица. Место брата давно волновало его ум. И вот, наконец, свершилось! Более того, то чего так долго добивался старший брат, вскоре удастся осуществить Роберту. Этому предшествовали долгие месяцы подготовки. Кодар недоумевал. Много аристократов нынче покинуло столицу. Некоторые так и не успели, погибнув от рук наемников и предателей. Все понимали, что кто-то ведет игру и метит в короли.

Роберт только загадочно улыбался и молчал на все вопросы о своей причастности. Помимо Молодых аристократов у Роберта был и один таинственный союзник. Колдун. Кто был этот доброжелатель, особенно не волновало. Когда в его руках сосредоточится вся власть, вряд ли какой-то выскочка сможет использовать его или сместить. Чтобы стать королем, необ-

ходимо было устранить еще несколько кандидатов, и тогда народ и другие аристократы перестанут роптать, ибо выбирать будет не из кого. Кристофер исчез. Роберт распространил слухи, что его убили бежавшие предатели – монах-шпион и девушка, из некогда аристократического рода. Далеко не все поверили этим вестям.

– Следы убийц моего брата так и не обнаружили? – вопрошал повелитель со своего золоченного помоста. – Они опять от вас ускользнули?

Генералы молчали, понурив головы. Ответ был слишком очевиден. Посланные на юг отряды так и не схватили беглецов. Молчание затянулось, и заставило Роберта повторить вопрос, уже обратившись к своему канцлеру – Ирвину Браэдо. Молодой человек быстро продвигался по должностной лестнице, подставляя своих соперников. Уроженец приморского города Аркес, черноволосый с зелеными хитрыми глазами – он мало кому нравился. Но ныне власть держали другие: более изворотливые, расчетливые, подлые и жестокие, поэтому личные симпатии ничего не значили. Роберту он нравился, хотя Эл-Вадук питал некоторые опасения на его счет.

– Увы, Ваше Высочество, – отозвался Браэдо, выскользнув из толпы. – Но зато нам удалось поймать гвардейцев вашего брата. Они сознались в заговоре, и признали, что во главе предательства стояли Эльза Дель Рей и аберонский шпион Патрик. Как говорит молва, они угодили в плен к владельцам Башни Рейли.

Придворные услышав слова канцлера, тревожно загомонили. Всем было известно, что оттуда не возвращаются. Роберт изобразил недовольство, но в душе ликовал. Концы удалось скрыть, все складывалось слишком гладко. Роберт погрузился в свои мысли, велел придворным расходиться и оставить его. Признаться, его беспокоило то, что он сделал с братом. Он искал другой путь, но Кристофер не отдал бы власть добровольно, сам предрешив свою участь. Впрочем, он еще жив... И зная его характер можно предположить, что вернется. Вот тут нужно было что-то предпринять.

Они остались вдвоем с Ирвином. Аристократ уселся у окна и протирал свои очки.

– Кристофера по-прежнему не обнаружили? – тревожно спросил герцог.

– Я бы сказал вам, Ваше Высочество. – Они продолжали играть в эту игру. Формально Роберт Эл-Вадук еще не был коронован, но все слуги и присутствующие во дворце обращались к нему, как к правителю Кодара. Хотя он и герцогом-то не мог считаться, пока жив Кристофер. – Есть одна весьма неприятная новость.

– Лорд Харт?

– Нет. С Богоубийцей все более-менее ясно. Старая аристократия. Им не нравится, что в последнее время Малые Лорды приобрели большое влияние. Они боятся, что с вашим приходом на трон, все только усилится. Ситуация неприятная... Они подначивают народ на бунт против вас. Уже случилось парочка стычек. Старая аристократия требует аудиенции.

– Требуется?! – Роберт спрыгнул со своего насеста и принялся расхаживать от трона к двери и обратно. – Что ж... Это должно было рано или поздно случиться. Ты предупреждал меня. Пора действовать жестко. Я уже почти король, а аристократы не должны указывать королям.

Браэдо согласно кивнул и надел очки.

– Я взял на себя ответственность и назначил им встречу на сегодня.

Роберт опешил и резко остановился.

– Конечно, вы на встречу не придете, это выглядело бы, как унижение для короля, – поспешил заверить советник.

– Конечно же, не приду... – непонимающе повторил Роберт. Он старательно разглядывал в глазах Ирвина ответ на невысказанный вопрос. Затем стремительно подбежал и дружески похлопал его по плечу. – А ты гений, Ирвин! Собрать всех несогласных в одном месте и одним ударом!

– Да. В тяжелые времена нужно действовать жестко.

– Но что скажут люди?

– Люди скажут, что вы сильный и решительный правитель. Именно такой им сейчас нужен.

– Да-да, ты прав. – Немного подумав, герцог принялся ходить кругами и рассуждать вслух. – Сожгите здание, где они соберутся. Отправьте родственникам записки с угрозами, чтобы они убегали из моей столицы, а лучше вообще из Фарии. В новом королевстве нам предатели не нужны.

– Тогда мне следует покинуть Ваше Высочество и все подготовить – времени осталось ни так много! – с этими словами Ирвин Браэдо взмахом опорожнил бокал с вином и решительно зашагал прочь.

Советник ушел, а Роберта по-прежнему терзали сомнения. Всюду ему чудился заговор, он даже Браэдо не доверял. Слава за уроженцем приморского Аркеса ходила дурная, но он имел хорошие связи и именно он служил связующим звеном с Малыми Лордами. А без них Роберт никто. Старая аристократия его ненавидит и только ждет шанса, чтобы разделаться. Он избавиться от этих зазнавшихся снобов, как только взойдет на престол. От Браэдо тоже стоит отделаться, слишком амбициозен этот человек.

А что потом? Роберт чувствовал одиночество. У него не было ни друзей, ни приятелей, все завидовали его положению и богатству. Дом Эл-Вадук всегда считался правой рукой короля Фарии, а все остальные аристократы лишь прихлебатели, временно появляющиеся на сцене и так же внезапно исчезающие. Они все подлизывались к нему, старались заручиться поддержкой, ведь вскоре он станет королем. Кругом лжецы и лицемеры. От всех этих раздумий у него опять начинала раскалываться голова. Надо побыстрее заварить лекарство...

Роберт позвонил в колокольчик и тут же вбежал встревоженный слуга. Выслушав своего повелителя, он откланялся и стремительно ускользнул. Прислуга нервничала. Если за Кристофером ходила слава справедливого и мудрого герцога, то за его младшим братом – жестокого и вспыльчивого. Ни дня не проходило, чтобы кто-нибудь из слуг или приближенных Зеленой крепости ни пострадал от Роберта. За нерасторопность – новый герцог сек слуг, за разговорчивость – запирали без еды и воды. Последний случай привел в негодование всех без исключения. Герцог прослышал, как одна из служанок состоит в романтических отношениях с офицером и пригласил обоих в зал аудиенции. После длинной речи о недопустимости подобных отношений Эл-Вадук приказал раздеть парочку под смех и улюлюканье полного зала. Некоторые слуги и солдаты в знак протеста разорвали договоры службы с герцогом. Но Роберта это ничуть не затронуло и ничего в его душе не изменило. А уж о жестокости, граничащей порой с безумностью, герцога ходили легенды.

Обстановка в Зеленой крепости накалилась до предела. Больше тут нельзя было услышать смех или радостные голоса. Люди переговаривались шепотом. Стали поощряться доносчики. Власть Роберта была непоколебима.

Слуга вернулся с горячей чашей варева, поставил перед герцогом и мышью скрылся за дверью. К тому времени, закатное солнце уже коснулось горизонта, и потому не освещало зал с высокими окнами под потолком. Роберт собирался вскоре уходить, слуги не смели беспокоить господина и зажечь свет. Он пил лекарство и глядел на последние лучи солнца на стене, когда едва уловимый шорох заставил правителя резко обернуться.

Фигура возникла совсем с другой стороны, словно принесенная внезапно появившимся порывом ветра. Реакция его спасла. Острие клинка было в паре дюймов от головы незнакомца в фиолетовом плаще с капюшоном.

– Негоже встречать друзей клинками, – воскликнул пришелец и откинул плащ с головы, оказавшись красивой женщиной.

– Ты кто?

– Твой друг.

– Это уж я сам решу.

Гостья рассмеялась. Что-то жуткое было в этом звуке. Роберту стало ни по себе и он уже начал подумывать, а не позвать ли стражу?

– Никто не придет. Я наложила заклятие тишины.

Но он попробовал. Прошло несколько минут, но стражи так и не появились. Он пробовал снова, хоть и выглядело это жалко. Эл-Вадуком овладел ужас, потому что гостья непрерывно смеялась, пока он пытался звать помощь.

– Говорю же, никто не придет.

Видя, что герцог обреченно вздохнул и осел на свой трон, она продолжила:

– Друзьям не стоит ссориться. Чем меньше недоразумений ты будешь совершать, тем меньше проблем будешь иметь. Власть можно и отобрать.

– Так это ты! – закричал Эл-Вадук вскакивая. Нет, он больше не пытался тыкать в незнакомку мечом. – Ты тот колдун, который помогал устранять этих старых аристократишек! Который снабжал меня записками с указаниями!

– Я вижу, ты делаешь успехи, – откликнулась женщина. Карие глаза приковали герцога к трону. – А теперь сядь.

Аристократ опустил голову против своего желания.

– Ты можешь делать, что тебе заблагорассудится, – начала она мирно и улыbnулась. Ее глаза из карих стали зелеными, черты лица разгладились и стали будто бы моложе. – Но порой я буду навеваться, и кое-что тебе говорить. Лучше делать все с первого раза и именно так, как я говорю. Мне бы не хотелось делать из тебя бездумную марионетку. А я могу. Достаточно меня разозлить.

Будущий властитель Фарии тяжело сглотнул. Желание сопротивляться пропало само собой. Да и признаться, он боялся так, что все тело трясло. Может быть, видел отблески невиданной силы в зеленых глазах, а может, понимал, что женщина эта не какой-то там маг-мошенник.

– Я Эвелина, – подтверждая его мысли, произнесла колдунья. – Обо мне ты должен молчать. Это тоже одно из условий твоего пребывания на троне.

– Но как же Лорд Харт?

Эвелина недоуменно свела брови.

– Я, что по-твоему должна сама за тебя все делать? Расправься с ним. У него мало людей и совсем нет поддержки оставшихся аристократов.

Она отвернулась и взмахнула руками. Факелы и свечи на стенах и потолке запылали, покорные ее воли. У Роберта еще долго потом перед глазами пылали эти огоньки. Он понимал, что в случае неповиновения может сам так запылать.

Эвелина ушла. Мрачный правитель прошмыгнул в личные покои, велел принести себе ужин и бутылку вина. Будущего правителя Фарии не покидало предчувствие, что им вертят, как марионеткой. Ему стоило многое обдумать.

*****

После смерти Аркес будет полагать, что утратил свою Божественную силу. Если во что-то поверить всем сердцем – так и будет. Особенно, если ты Творец.

Аббатство Кел окружал древний хвойный лес. Говорили, что стоит он еще с первых эпох. Только два человека могли подтвердить или опровергнуть истинность этих слов. Один из них как раз в этот самый лес сейчас входил. Ему пришлось немного поменять внешность, чтобы не сильно бросаться в глаза. Одно дело, когда он бродил вдали от городов и селений, растрепанный и грязный – никто даже не обращал внимания на оборванца. Теперь Аркес привел себя в должный вид. А темные волосы с помощью хны стали огненно-рыжими. Зеленые глаза так

и остались зелеными, с этим он ничего не мог поделать. Тот, кто знал его раньше, конечно же, узнает и сейчас. Это мало беспокоило Аркеса. Ибо все знали: Бог умер. Ничто не заставит их думать иначе. И уж точно ни рыжий менестрель, странствующий вместе с фарийским купцом. Кристофер сменил свой черный мундир на кожаную куртку и штаны. Лицо у него было простоватым, ни то что у типичного аристократа Лорда Харта, поэтому мало кто смог бы заподозрить под личиной торговца – герцога. Порой лучшая маскировка – ее отсутствие.

– А кто такая Эвелина все же? Легенды утверждают, что одно из воплощений Бога, как и вы? – вопрошал герцог Эл-Вадук.

– Я не знаю, что тебе ответить, – повел плечами Бог. – Она дала мне силу. Мы заключили договор, одним из пунктов которого была память о моей предыдущей жизни и что-то еще... Я хочу получить ответы. Сперва, я хотел отказаться от всего, оставить все как есть. Но сейчас... понял, что не могу просто вот так сложить с себя ответственность за этот мир. И, похоже, только я в силах восстановить равновесие здесь.

Их окружала суровая Аберония, где законы больше запрещали, чем разрешали. Где вся твоя жизнь определялась положением твоей семьи. Аберония – страна глубоко верующих людей. Бог триедин, Аркес, Эвелина и Всадник Пустоты. У разных народов роль и родство Эвелины определяется по-разному. Где-то она мать, где-то сестра, где-то женская ипостась Создателя. Вместе они посадили Древо на пересечение Хребта Грез. Древо питает землю, заставляет цвести растения, плодоносить землю, размножаться животным и многое-многое другое. Но если еще пару лет назад местные жители непоколебимо чтили Аркеса, и верили в эту легенду, то сегодня многие отрицали власть Бога. Всадник Пустоты стал объектом мольбы и почитания. Но мало кто до конца понимал, кто он, мало кто верил, что он действительно придет, дабы уничтожить мир, очистив от Зла. За такой короткий период целый народ не мог бы таким кардинальным образом поменять веру, которой следовал многие годы. Фанатики со всей жестокостью принялись насаждать новую веру. Это быстро принесло свои плоды. Даже неверующие во Всадника – сделали вид, что верят. Хотя многие в тайне продолжали молиться Аркесу, пускай и погибшему. Законы Аберонии стали еще более жестокими, и все чаще наказанием становилась смертная казнь. Люди продолжали играть роли, отведенные им другими, сами того не понимая.

А погода благоприятствовала путешествиям. На ясно-голубом небе изредка проплывали белые облака, солнце согревало путешественников в течение дня, костер – ночью. Порой они останавливались ночевать в домах и трактирах, платя за постой новостями, музыкой, а иногда и монетами Кристофера. Аркеса не узнал никто. Дороги были небезопасны, поэтому Кристофер прикупил ножны к мечу, найденному в подземельях Зеленой крепости. После смерти Аркеса мир поглотил хаос. Банды разбойников открыто нападали на караваны и путников, князья устраивали междоусобицы, брат шел на брата. Больше не существовало божественной силы, которая всегда знала виновника, и наказание теперь не всегда достигало преступника. Менестрель только в крайнем случае использовал оружие, но владел им непревзойдённо. Герцогу уже пришлось увидеть, что Аркеса-менестреля не берут ни стрелы, ни мечи. Раны быстро зарастают, приводя разбойников в такой ужас, что порой даже этого было достаточно, чтобы обратить их в бегство.

В Аберонии стоило опасаться не столько разбойников, а мораистов. Еще до Краха тут произошел переворот, и уже несколько лет шла гражданская война. Мораисты настаивали на ошибке веровать более в Аркеса и служить его идеям, ведь он оказался слаб, раз был убит обычным смертным. Они теперь служили Всаднику Пустоты, как символу очищающего разрушения этого загнившего мира. Ему приносили в жертву консервативных последователей убитого Бога. И надо сказать мораисты побеждали. Три крупнейших аберонских города были в их руках и два из трех аббатств. В этом-то и заключалась главная опасность их путешествия

к мятежному аббатству Кел, которое не желало признавать новые порядки. И за то должно быть стерто с лица земли.

Пока Аркесу и Кристоферу удавалось избегать встреч с воинствующими мораистами. Однако, страна полнилась жуткими рассказами простых людей о том, что делали эти самые революционеры с теми, кого подозревали в симпатиях к последователям Аркеса. Удивительно как быстро людская вера может угасать и превращать объект любви в объект ненависти.

Аркес надеялся пробраться в Кел и переговорить с местным аббатом, который поддерживал общение с Эвелиной. Вероятно, он знал, как ее найти. Аркес со времени своей смерти искал ее повсюду, но колдунья словно бы намеренно ускользала от него. Кристофер ее ни разу не встречал, только был наслышан. Фарийцы не так религиозны, как аберонцы. Поэтому в Фарии говорили о колдунье, как о советнице Бога. Но никто не видел, чтобы она что-либо создавала. В Аберонии отвергалась сама идея магии. За разговоры о колдунах можно было оказаться на костре еще до Раскола. Эвелина здесь была одной из ипостасей Творца.

Очередной изгиб дороги принес неприятности. Впереди стояла телега с мужчиной и двумя женщинами, которую остановила группа вооруженных и явно агрессивно настроенных воинов. Церемониться они не собирались.

– Мы только лишь мирные путники, идущие в Эук! Мы безоружны! – оправдывались люди на телеге. Затем последовал истошный женский визг. – Мы одной с вами веры! Прекратите!

Солдаты казалось, не обращали внимания на крики женщины. Мужчину скинули с телеги. Он пытался сопротивляться, но копья безжалостно опустились на него. Это и стало причиной женских криков. Женщин видимо ждала та же судьба. Не сразу.

То-то они удивились, когда путь им преградил рыжеволосый менестрель с лютней за спиной. Удивление быстро прошло. Солдатам противопоказано долго удивляться, это может стоить жизни. Но рядом с музыкантом уже стоял крупный мужчина с клинком наперевес.

– Ваши умы омрачены ересью и страхом. Одумайтесь! – примиряющим тоном сказал Аркес.

Можно не быть пророком, чтобы понять, что никто не послушал его. Воины сделали шаг вперед и копья скрестились с мечами. Силы оказались не равны. Так выдвинулись в первые мгновения, но клинок менестреля был стремительней молнии, обезоружив троих, и ранив четвертого. Герцог за это время серьезно ранил только одного. В отличие от Аркеса, он не ведал жалости. Через пару минут все кончилось. Только один успел бежать, остальных прикончил Эл-Вадук, не обращая внимания на осуждающий взгляд своего Бога. Это следовало сделать. Загноившую конечность подобает отсекают без жалости. Учение мораистов он считал ничем иным, как болезнью, затуманившим рассудок аберонцев.

Плащ Аркес был пронзен в нескольких местах. Кровь лилась из серьезных ран на груди и животе. Кристофер бросился к своему Богу, желая помочь, но Аркес жестом велел оставить его в покое. Менестрель опустился на колени, обнажил торс, закрыл глаза. На глазах у пораженного герцога раны зарастали, не оставляя даже шрамов. Аркес, наконец, открыл глаза и улыбнулся.

– И так каждый раз.

А тем временем, светловолосая женщина припала к телу своего убитого спутника и рыдала. Вторая – скорбно глядела вдаль. Ее лицо пересекал свежий шрам, а в волосах начала появляться седина, хотя на вид она была достаточно молода. Тяжело всего приходилось простым жителям. Какую бы сторону они не выбирали все равно приходилось страдать, а зачастую терять свой кров и близких.

Аркес уже принял решение. Он положил руку на плечо своего спутника, взглянул вглубь его глаз и сказал:

– Ты должен помочь им добраться до города.

– Но один вы не управитесь! Аббатство окружено!

– Вот поэтому ты и идешь с ними, – покачал головой Демиург. – Для меня раны не страшны, скрытно или в лоб я смогу проникнуть туда. А ты же смертен и скорей всего погибнешь в этой попытке. Нет. Ты пойдешь в Эук, я не могу обрести этих женщин на смерть, так же как и тебя.

Видя глубокую печаль, что покрыла лицо Лорда, Аркес добавил:

– Мы встретимся на этом самом месте. На третьи сутки, в полдень. Я жду до вечера, затем иду на твои поиски.

– А если не будет Вас я...

– Отправишься своей дорогой! И это не требует обсуждения.

– Мой Бог жесток, – с насмешкой откликнулся Эл-Вадук.

– Куда уж менестрелю рассуждать о милости Богов? – Аркес поправил лютню за спиной, чтобы не билась о плечи. – Желаю тебе доброго пути, герцог Эл-Вадук! Ты всегда был на хорошем счету у Бога, и надеюсь, поможешь ему вернуть мир на эту землю.

Кристофер поклонился, пожелал удачи, и не вымолвив ни слова, отправился к телеге с женщинами. А Бог еще долго смотрел вслед, понимая, что больше они вряд ли увидятся. По крайней мере, в его планах Кристофер отсутствовал.

*****

Ветер принес запах дыма, заставив путников затаиться в зарослях ольхи. До Онеры оставалось пару миль, всего лишь преодолеть один холм и они там. Но продвигаться стоило с осторожностью: враг должен быть поблизости. Хотя они и не представляли, как он выглядит. А может и не враг он? Или никакого врага и нету?

Патрик пригнувшись, двинулся вперед. Какое-то внутреннее чувство принудило девушку остаться на месте и наблюдать. Впереди расстилались вересковые луга, и лишь на вершине холма стоял одинокий ясень. К нему и шел монах. Похоже, кто-то уже занял удобное местечко: Эльза увидела едва заметное движение в листве и замерла в нерешительности. Ее спутник тоже приметил что-то подозрительное. Стая дроздов, тревожно щебеча, вспорхнула с дерева. Вслед с верхней ветки вылетела стрела и вонзилась у правой ноги Патрика.

– Ни шагу! – донесся неуверенный голос из листвы.

– Ты кто таков будешь, лучник?

– Ни твое дело. Я не вторгаюсь с оружием наперевес на чужие земли!

Монах примирительно вернул двуручный топор в чехол у себя за спиной и развел пустыми руками:

– В столь опасное время даже крестьяне вооружаются.

– Ты что-то не похож на крестьянина, – отозвался стрелок, его черная голова на мгновение мелькнула возле верхушки ясеня.

– Не стану спорить, мой юный господин. Тебе ведь лет пятнадцать, так? Как доверили тебе стоять на страже?

– Ни твое дело говорю! – завизжал подросток.

– Ах так ты еще и девчонка!

Теперь и Эльза уловила в голосе женские нотки, а так же то, что терпение у нее иссякало. У Дель Рей на поясе висела гласса, но отравленный шип не достал бы лучника, да и стрелять в ребенка не позволяло что-то внутри. Однако, нужно было действовать, поэтому Эльза метнулась вправо, обходя по краю вересковое поле.

Тем временем, Патрик решил, что бояться девчонку не стоит. С улыбкой он сделал пару шагов навстречу ясеню и вдруг вскрикнул от боли. Стрела со стуком вонзилась в его левую ногу, опрокинув монаха. Лучница услышала много интересного про себя, что ей наверняка

слышать еще не приходилось. Но ее внимание сейчас было слишком поглощено ругающимся и охающим Патриком.

Полной неожиданностью стал для нее прилетевший в ребра камень, пошатнувшись, она чуть не свалилась со своего насеста. Колчан слетел с плеча и упал к основанию дерева. Там возвышалась гордая женщина с пронзительным строгим взглядом и высокими скулами.

– Слезай-ка, малышка! Не заставляй меня скидывать тебя с ветки!

Девчонка нахмурилась и плюнула в сторону Эльзы.

– Не дожدهшься! – сорвала ветку и принялась затачивать ее ножом.

Лезть наверх было проблематично. Поэтому вверх полетел еще один камень, но на этот раз разминулся с лучником.

Патрик в это время уже подковылял к ясеню и тоже смотрел на черненькую. Он зло подмигнул Дель Рей и прицельно метнул камешек. Тот угодил точно в колено лучнице, которая с громким «ой» полетела кубарем вниз. По счастливой случайности, она зацепилась за сук и повисла в нескольких метрах над землей.

Они связали пленницу и вернулись обратно в заросли ольхи, вынули стрелу из ноги монаха и перевязали. Девчонка оказалась упрямой, ни в какую не соглашаясь рассказывать, что-либо об Онере. Черноволосая с раскосыми карими глазами и загорелой кожей, она походила во многом на Эльзу. Только лишь формы ее отчетливо указывали, что она еще подросток. Монах переводил взгляд с одной девушки на другую. Он, конечно, уже знал, что в роду Дель Рей были эльгаски, но только сейчас ее сходство с южанами стало бросаться в глаза. Монах много необычного слышал об этом народе. Во-первых, все важные решения принимали женщины. Начиная с самой малой ячейки – семьи, заканчивая – вопросами государственной важности. Поэтому зачастую эльгаски вели себя очень властно и были более образованны, чем мужчины. В Эльгаске одна женщина обычно официально имела несколько мужей, а вот обратную возможность закон запрещал. Во-вторых, когда случались войны, оружие в руки брали, как мужчины, так и женщины. Но никакого равенства здесь не было. В то же время, нельзя сказать, что южанки не уважали или плохо относились к своим мужчинам. Просто оба пола воспринимали действующее положение, как единственное возможное. В-третьих, союзы с другими народами здесь были под запретом. Детей, рожденных от смешения крови, на юге очень не любили. Долгие столетия с ними поступали довольно жестоко, несмотря на волю Аркеса. Творец как мог, сглаживал это отношение к полукровкам, но не далеко ушел. Знал ли Кристофер Эл-Вадук, какой опасности подвергает Эльзу, посылая сюда? Хорошо, что встреч с местными они пока избегали.

Непонятым оставалась цель присутствия девчонки на дереве. Да и в городе вполне должно хватать взрослых мужчин, чтобы охранять подступы. Или все это ловушка? Терзаемый тревогами, Патрик постарался быть вдвойне внимательным. Следующая стрела может прилететь в горло.

Темнело. Скоро они могли проверить, что же происходит в столице Эльгаска. Естественно монаху придется остаться караулить их маленькую лучницу, хотя он и вяло противился этому. В молчание перекусили остатками сыра и куском лепешки. Лучи солнца в последний раз озарили холм и скрылись за горизонтом. Это стало сигналом и Эльза Дель Рей поднялась. Спутник пожелал ей удачи. Она кивнула, проверила легко ли вынимается клинок, пересчитала заряды для глиссы, спрятала пару ножей в одежде.

Эльгаски уже давно были в дружеских отношениях с Фарией. Торговые караваны активно сновали из одной страны в другую. И хоть войн между странами не было (об этом позаботился Аркес), но некоторая напряженность в отношениях раньше была. И Эльза бы ни кралась, как последний вор, подбираясь к городской стене, если ни события последних лет. И здесь тоже должен царить хаос после смерти Бога. А значит вооруженные группировки, предательства и отравления. Картина, представшая перед ней, отнюдь не соответствовала ожи-

даниям. Ворота города открыты настежь, словно приглашая. Дома спешно брошены, лишь ветер играет ставнями и створками дверей. Страшной была та тишина. Эльза старалась тише дышать и медленно-медленно продвигаться вглубь города. Она постоянно ожидала ловушки. Но улицы действительно оказались пусты. Жители бежали. А значит враг близко. Становилось еще более непонятно, что делала девчонка на дереве, если охранять здесь некого. Если она хотела укрыться, то выбрала странное место и повела себя необъяснимо. Вопросы, вопросы...

В одном из домов Дель Рей отыскала немного вяленого мяса, свежих яиц, каравай хлеба и охапку овощей. Выходя, она нос к носу столкнулась с щербатым мужчиной с длинной желтой гривой волос на голове. За плечами его была полная котомка. Тот опомнился первым и замахнулся коротким мечом. Девушка скользнула под удар и ударила противника по опорной ноге. Тот покачнулся, потерял равновесие, но на ногах устоял. Этому мгновению хватило Эльзе, чтобы обнажить свой клинок. Они встали в стойке друг напротив друга.

– Ты что здесь делаешь? – возмутился мужчина.

– Зашла узнать, что здесь твориться. Почему город покинут?

– Ты не местная, – слова прозвучали, как обвинение. – Все знают, что скоро здесь будет Всадник. Ни один эльгаск бы не задал такого вопроса. Повторяю: кто ты и что здесь делаешь?

В ответ Эльза стремительно атаковала, чуть не выбив клинок у него из рук. Эльгаск спохватился и дал решительный отпор. Он бил сверху, прямолинейно, но очень сильно. От каждого удара девушка чувствовала, как все больше немеют ее руки. Она стала отступать. Торжествуя, мужчина бросился в прорыв, вкладывая в удары последние силы. К сожалению, девушка зацепилась о корень дерева. Пошатнувшись, она увидела, как вражеский клинок вышибает оружие из ее рук. Сама же она больно ударилась копчиком о камни, а затем опрокинулась на спину.

Противник безжалостно дернул ее за руку, поднимая. Острие меча было приставлено к ее горлу. Мужчина самодовольно ухмыльнулся и потащил свою добычу в ближайший дом. Дель Рей уже поняла, что этот человек отнюдь не местный житель, а один из мародеров, что всегда любили позариться на чужую. Такие не чураются любой подлостью. О своей дальнейшей судьбе она догадывалась. Однако, его ждал сюрприз: она старалась прикидываться подавленной и сдавшейся.

Мужчина пинком отворил дверь и бросил ее на пол.

– В конце концов, без разницы кто ты. Хорошо, что ты сюда заглянула. – Он не опускал клинка. Резким движением другой руки, он порвал пряжку на ее плаще и откинул его прочь. Затем грубо разорвал блузку и склонился над ней. О намерениях гадать не приходилось.

Эльза ударила молниеносно. Изогнутый стилет насквозь пробил левую ногу. Вдобавок мародер получил плотный и точный удар в лицо, какому бы многие мужчины позавидовали. Пока он не опомнился, она оттолкнула негодя и побежала.

Свой меч она нашла там же, где его выбили. Быстро подобрала, периодически оглядываясь. Мужчины не было видно. В ее сердце горело желание вернуться и разделаться с ним или хотя бы связать, чтобы уберечь других от его посягательств. Но ее внимание привлекло какое-то движение на юго-западе. Там стена вдруг подёрнулась пеленой тьмы и раздался треск. Потом она увидела тени. Они беззвучно скользили через брешь в стене, стремительно приближаясь. В них угадывались очертания воинов, но в то же время, в них не было объема, и все это казалось странным и заворачивающим. Впереди двигалась огромная фигура Всадника. Следом, словно плащ тьмы, шло его войско. Эльза, наконец, поняла, что город стремительно теряет свои очертания там, где проходила призрачная армия. Там попросту оставалась Пустота. Еще ей казалось, что Всадник смотрел на нее. В голове зарождался панически ужас.

Она пришла в себя только, когда стены Онеры скрылись за спиной. Девушка дрожала и продолжала бежать. Мысль о том, что это существо видит ее и идет следом никак не желала покидать голову. Видимо такой ужас застыл на ее лице, что Патрик и девчонка сразу все

поняли. Лучница больше не сопротивлялась и не ругалась. Она помогла монаху подняться, и втроем, они насколько было возможно быстро – устремились на восток и шли всю ночь, а на рассвете упали и заснули мертвым сном.

Чародеи доставили их напрямик к городу, но вот обратно им, похоже, придется топтать пешком. А это немало миль. Поэтому последующие два дня шли очень быстро, редко делая остановки. Дель Рей вечно чудилось, что Всадник Пустоты следует за ними по пятам. Она просыпалась в холодном поту, с криком на устах. Монах как мог успокаивал ее, поил какими-то травами, после которых сны исчезали. Путники мало говорили, каждый был погружен в свои мысли. Эльгаская девчонка перед сном отходила от лагеря, садилась и смотрела в задумчивости на звездное небо. Здесь оно выглядело совсем иначе, как будто больше и ближе. Патрик каждый раз разведывал дальнейший путь. Но, несмотря на его старания, дорога привела их к Башне. Они оставляли ее позади, идя на северо-восток, и снова возвращались к обители колдунов. Даже если они шли в противоположном направлении. Наложное заклятие было очень могущественным, поэтому трем фигурам пришлось подчиниться и вернуться. Эльза сначала хотела оставить девочку здесь, и не показывать чародеям, но Патрик высказал мысль о том, что те уже и так о ней знают. Предположение было не лишено смысла. Да и заставить Алису остаться казалось нелегко.

Вечером третьего дня они пришли. Башня изменилась. Стала словно бы мрачнее и выше. Стоило путникам приблизиться, как внизу ее образовался проход. Там уже стояла одинокая фигура, держа в руках факел. Один из семерых в одеждах из золотистой парчи. Тот самый, что был откровенен и просил о помощи.

– Ну что вы узнали? Мы должны узнать первыми, до того, как расскажете все Рейли!

– Вы снова свободны? – удивилась Эльза.

– Ненадолго, – мрачно отозвался чародей. – Рейли в неважном настроении. По-моему он начинает понимать, что мы хоть и слуги, но не совсем верны.

Они шли медленно по длинной винтовой лестнице. Узкие ступени были мокрыми, а сама Башня периодически слегка подрагивала. На мгновение Эльзе Дель Рей привиделось, что по ступеням потоками течет кровь. Ох уж эти коварные отблески огня факела!

– Это не Аркес. Что-то чуждое и могущественное. При нас эта сила уничтожила Опал. Благо население заранее покинуло город. Сейчас там Пустота. И она стремительно приближается. Я думаю, Онеры больше нет, – сказал Патрик и потрясенно вздохнул.

– Мы умолчим о том, что видели Рейли, – вмешалась Эльза. – Если вы, конечно, не передумали умирать здесь вместе с ним.

Чародей пронзительно расхохотался.

– Каждый раз кто-нибудь верить в эту сказку, – его лицо расплылось в самодовольной усмешке. – Мы единый организм. Никакой несогласованности, никакого бунта, нет никаких недовольных порабощением чародеев.

Эльзе так и хотелось вмазать по этой противной физиономии, но инстинкт самосохранения противился.

– И какова же цель этого цирка, что вы затеяли? – поинтересовался Патрик.

– Мы еще недостаточно овладели вашими телами, чтобы свободно считывать мысли и подчинить их себе. Вы могли чего-то не сказать. А теперь рассказали правду. Это замечательно. Рейли еще подумает, чем вы сможете послужить!

Свет факела внезапно погас, а сам чародей растворился в воздухе. Стены сжались, закружились, отражая ужасный безумный хохот. Эльза сама того не желая прижалась к Патрику, и обняла дрожащую девочку. А мир все ускорял свое кружение, пол исчез, как потолок и стены чуть позже и они повисли в холодной пустоте. И прошло, казалось, целая вечность прежде чем, кто-либо из них решился подать голос.

– С кем вы разговаривали? – наконец подала голос девочка и отстранилась.

– Колдун, один из семи. Теперь мы все в ловушке, – Эльза попыталась нащупать в крошечной тьме девочку, но вместо этого ударило лбом о стену.

– Какой ловушке? – в ее голосе слышалось немалое удивление. Ее рука ухватилась за руку Дель Рей и потянула. – Идемте вниз и уйдем побыстрее из этого плохого места!

Спутники не сопротивлялись, явно ничего не понимая. Никакой лестницы, никакого пути не было – они просто топтались в темноте. Ни проблеска света, ничего. Через некоторое время раздался протяжный скрип открываемой створки и им в глаза ударил пронзительный свет.

Патрик и Эльза закричали от неожиданности и удивления.

– Как? – выдохнул монах. – Как ты увидела путь во тьме?

– Тьме? В Башне довольно светло. И лишь одна лестница!

– Но... – и тут его озарило.

Для Алисы никого из чародеев не существовало. Башня была заброшенной и пустой. Однако здесь был свет, и никакая чародейская темнота не удерживала ее взор. Она просто не верила в Рейли и колдуны не имели силы над девочкой. Выходит вся их сила лишь манипуляции над сознанием, иллюзия. Он потрясенно покачал головой и оглянулся на мрачную громадину Башни. На вершине ее высились семь теней, и бессильно наблюдали, как девчонка переиграла их в игре, которой им удавалось одурачить даже Творца.

*****

На кромке исполинского соснового леса стоял серый монастырь с двумя круглыми башнями и парой ветхих построек у ворот. Само здание было возведено из базальта, а внутри представляло собой довольно аскетичное убежище, продуваемое зимними ветрами. Рядом протекала небольшая речка, на которой, скрипя, вертелось водяное колесо мельницы.

Старая дорога, пересекавшая лес, вела прямо к порогу жилища монахов. Никакой охраны, никаких стен, лишь небольшой заборчик, чтобы овцы не покидали установленные границы. Станным было наблюдать вооруженный лагерь, разбитый в паре сотен метров. Хотя нечто подобное и ожидал Аркес. Поэтому он пробрался с противоположной стороны от леса: здесь кольцо солдат было не столь велико. Аббатство Кел находилось в осаде мораистов и уступать никто не желал.

Человек несведущий поразился бы, почему монастырь до сих пор не взят, ведь стен он не имел. Но абберонцы знали, что когда нужно монахи способны защитить свое жилище. Невидимая стена держалась лишь на вере защитников, удерживаемая ежедневными молитвами, словами силы и разными ритуалами. Тот, кто назвал бы это магией, рисковал расстаться с жизнью за еретичество. Ибо, как известно магии в мире не существует, есть лишь сила, что дарует Бог. Хотя Аркес с этим мог поспорить, ведь знал другой ответ. Раз он утратил свою силу, а монахи по-прежнему откуда-то ее берут, значит, существовал другой источник.

Чем больше Аркес странствовал по миру после Краха, тем больше он узнавал. Тысячелетия он являлся Богом, руководил десятками цивилизаций, создавал горы, озера и леса, но многие вещи не замечал. Эвелина иногда советовала ему, как поступить или о чем-то просила, но она никогда не вмешивалась в устройство мира. Она также отказывалась объяснять свои цели и прошлое Аркеса. Временами все это приводило к раздумьям. Но положение дел не меняло. Мир стремительно изменился. Увы, это он заметил, только потеряв свою силу.

Осада аббатства Кел длилась больше месяца, но зная, какие усилия требуются для подобного щита, Аркес понимал, что все закончится не позже чем через неделю. Один лагерь тех, кто желал войти и перебить защитников, другие – спасали свои жизни, продлевая неизбежное. Увы, спасти никого было на этот раз ни в его силах. Утративший могущество, он уже смирился с этим, как бы больно это ни воспринималось. Все, что требовалось, это ответ на вопрос.

Это утро выдалось холодным. Сменщики не спешили менять часовых, предпочитая тепло и сухость походных палаток. Всю ночь, не прекращаясь, моросил противный мелкий дождь.

Факелы вокруг лагеря до сих пор чадили, центральный костер уже догорал. Это был самый удачный час для того, чтобы пробраться мимо для одинокого лазутчика.

Аркес последний участок перед забором полз, замирая и не дыша, как только кто-то смотрел в его сторону. Зеленый плащ давно насквозь промок и слился цветом с окружающей мокрой растительностью. В наплечной сумке находилась и другая одежда, если она конечно еще не промокла. Правда, больше он беспокоился за лютню. Кожаный чехол, как обещал мастер, должен был надежным защитником от влаги, но у Бога уже имелся печальный опыт с музыкальными инструментами. Их он очень любил. Свою жизнь он тоже любил, но откровенно говоря, понимал, что сейчас самое страшная для него участь – это угодить в плен. Смерть не помешает ему вернуться снова, хотя и больно умирать.

На пути к аббатству остался единственный охранник. Лысеющий мужчина, слегка полноватый, и вечно ругающийся вслух на свою жизнь. Аркесу пришлось выслушать длинную тираду о том, как того притесняет жена с тещей, не дают спокойной жизни, а командующий никак не может войти в положение и повысить выплаты. Вот он стоял и вздыхал, а обойти мораиста казалось проблемным. Другие часовые кучковались.

Но вот чудо свершилось: толстяк увидел своего сменщика и побежал за ним с криком. Тот же стремительно двигался в противоположную сторону, к котлу с остатками вчерашней похлебки, делая вид, что ничего не слышит.

Бог припустил бегом, уже не заботясь о том, что его заметят. У самого забора он с размаху вцепился в невидимую преграду: сумка и лютня полетели в разные стороны, изо рта вырвался удивленный вскрик. Барьер должен был ограждать только от недоброжелателей. Тех, кто желает зла монахам Кел. Но отчего-то действовал и на него. Увы, времени думать совсем не оставалось. И если его перемещения еще не были замечены, то вскоре будут.

Солнце, тем временем, полностью поднялось из-за горизонта, освещая серый промокший мир и безмерно сокращая время на спасение Аркеса. Люди из лагеря мораистов уже заметили одиноко стоящего человека и поспешно приближались, а лучники брали на прицел. Раньше, когда он был Богом, одна лишь мысль могла раскидать всех их по поляне или заставить окаменеть. Но сейчас... От отчаяния горе-демиург представил перед собой купол, охраняющий монастырь. Воображение добавило незамысловатую деревянную дверь. Он потянулся к ручке и повернул – дверь открылась и Аркес шагнул внутрь. Все это он проделал с закрытыми глазами в своем воображении.

Какого же было удивление, когда мораисты натолкнулись лбами о невидимую преграду, а летящие стрелы остановились прямо перед лицом. Он прошел внутрь! Но времени думать, как это удалось, совсем не было. Стук копыт возвестил о том, что и защитники аббатства узрели странного гостя. Два всадника немного неуверенно приближались, не зная чего ожидать от нагрянувшего. По виду они не являлись монахами, об этом же говорили первые, произнесенные ими слова.

– Я тебе, тварь дьявольская, голову щас отлохмачу! Как проник сюда, бесовское отродье, – говори быстро!

Воинствующие всадники замерли в паре метров от Аркеса, наставив на него копья. Оба боялись. Страх был в их глазах, страх закрался глубоко в души. Вся страна уже несколько лет объята им. Гость искренне и широко улыбнулся.

– Я друг. Ведите меня к Магнусу, он знает, кто я таков.

Всадники переглянулись. Тревога отразилась на лицах.

– Он не знает. Значит точно не от них.

– А может притворяться вздумал! Они уже все способы перепробовали!

– Но внутрь еще никому не удалось проникнуть! Этот первый! – запротестовал другой.

И как по сигналу оба усталились на Аркеса.

– О чем вы говорите? Ведите, говорю к настоятелю, он разберется.

– А нет его.

– Как это нет? – удивился Бог.

– Предательство среди братьев, – хмыкнул короткостриженный юноша. Видимо он в чем-то недавно провинился, потому как для аберонцев короткие волосы считались знаком позора или рабства. – Его выкрали свои же и сдали.

Что-то внутри него оборвалось после этих слов. Весь этот длинный путь оказался напрасен. О том чтобы освободить Магнуса из лап мораистов не могло быть и речи. Уж эти упрятали монаха в самое сердце, и приготовили ему показательную смерть. А значит и ответов Аркесу не найти, придется продолжать свои бесплодные поиски Эвелины по всему миру. Если бы только у него были силы сбросить оковы мораистов с Аберонии, спасти тысячи жизней...

– Вы, случаем ни Аркес? – притворно улыбаясь, проговорил второй – черноволосый, большеглазый. – У нас есть для вас послание!

– Послание?

– От той, кого вы ищите.

Бог глядел и не верил. Определенно, в этом мире он понимал все меньше.

– Ведите!

Внутри было тесно: кто только не ютился здесь! Крестьяне, бежавшие целыми деревнями, от убивающих без разбора фанатиков. Дезертиры, которые не желали убивать невинных людей, либо людей, которые не разделяли взглядов нынешней власти. Особое место занимали высокие темноволосые паладины – добровольцы из Илийского Ордена. Их лица были словно выточены из камня – суровые и решительные. Немногочисленные, но стоящие многих сотен солдат. А уж о верности их ходили легенды! Ближе к алтарю ютились собственно монахи. Пристроили рядом с основным зданием тоже наполнены были под завязку. Всем этим людям нужна вода и еда. Если с первым проблем тут никогда не имелось, то еда подходила к концу. Все-таки запасы обитателей аббатства рассчитаны на совсем другое число жителей.

Его провели на самый верх. В келье Магнуса стояла тьма. Все пространство занимали полки с книгами, небольшой столик со стулом и грубая кровать. Кто-то рылся в рукописях на столе и книгах на полке, перевернув все. Магнус же любил абсолютный порядок.

– Что же за послание? – любопытствовал Аркес, оглядывая беспорядок.

Сильные руки толкнули в кабинет, а дверь следом захлопнулась.

– Она велела держать тебя здесь!

– Эвелина? Ты говоришь о ней?

– О ней самой, самозванец.

– Почему ты называешь меня так?

Из-за двери послышался издевательски смех.

– Ты думаешь, кто-то поверил тебе? Аркес? Бессмертный Бог и Творец? Ага, щас! Умер Демиург! Все это видели!

– Я воскрес!

– Ну да. Тогда тебе должны быть не составит труда выбраться отсюда и наказать нас! Желаю удачи!

И вслед донеслись поспешные шаги, уходящего прочь мужчины. Аркес еще долго прислушивался, надеясь, что кто-нибудь придет поговорить с ним. Надежды оказались напрасны. Когда солнце поднялось в зенит: понял, что он здесь надолго. Неизвестно будут ли кормить. Мучительной смерти это не означало, ибо он уже был свидетелем того, что смерть более не властна над ним. Но ощущение голода и боли будет вполне себе реальны.

Окно зарешетили. Но близкие Магнусу знали другие пути. В любом монастыре Аберонии имелась масса потайных дверей, которыми, как правило, владел лишь настоятель. Но кому, как ни Богу доверять свои секреты? Аркес взял с верхней полки том с ярко желтым перепле-

том. «История земли турингов» сама по себе была достаточно интересна, но больший интерес сейчас представлял ключ, лежавший прямо за книгой.

И вот ключ вставлен в едва заметную скважину на стыке двух плит стены. Мгновение ничего не происходило, заставив на миг Демиурга усомниться, что дверь откроется. Последовал протяжный скрежет и стена поддалась. Во тьме он уже шагнул без сомнения.

Предатели! Кругом одни предатели, готовые на любую мерзость лишь бы сохранить свою ничемную жизнь или немного обогатится. Ни тому, он столько тысячелетий учил смертных. Увы, каждая цивилизация доказывала ему это. И каждый раз с новыми силами он пытался изменить суть людей. Кончилось тем, что они попытались забрать его силу. Только из-за того, что Творец отказал им в бессмертие. Неслыханно!

Но что же хочет Эвелина? Она всегда являлась мудрой советницей, что вела его на этом трудном пути. Всегда поддерживала и помогала. И все же так мало он знал о ней. Как Бог может утратить свою силу? Или к этому приложила руку именно она? Вопросы, вопросы, а ни одного ответа Аркес так и не нашел. Он никогда не представлял себя в подобной ситуации, никогда не глядел на создаваемый мир со стороны обывателя. И это очень помогло ему понять простые вещи. Насколько важно смертным быть счастливыми. Как дороги им воспоминания. Как ценят они родственников. Все это Творцу казалось нелепым и чуждым раньше. Теперь он видел мир совсем иным.

В темноте временами попадались освещенные участки. Как правило, они проходили в непосредственной близости от других помещений. Здесь ютилось слишком много людей. Даже позорная сдача аббата Магнуса не спасла им жизнь. Что ждет их теперь? Насколько жестокими могут быть люди к тем, кого еще недавно называли братьями? Увы, история знала ответ. Нет страшней войн, чем развязанных из-за веры.

Лабиринт уходил резко вверх, и там дорогу перегораживала сплошная стена. К выдаче Магнуса подготовились основательно и закрыли единственный путь из кельи. На всякий случай он пару раз въехал с разбега плечом в каменную кладку. Не поддалась. Понурый Демиург вернулся обратно. А значит, придется смириться со своей участью и ждать. А может быть во всех его предыдущих неудачах замешана тоже она? Может колдунье не выгодно, чтобы человеческая цивилизация обрела мир, спокойствие и войны прекратились? Что ж... Он подождет. Но свои ответы получит. Аркес чувствовал, как темное чувство рождается глубоко в нем, заполняя, но не стал противиться на этот раз.

*****

Проклятье! И почему я сразу не дочитала эту книгу до конца? Теперь нельзя рассчитывать на Валмира. Слишком мало времени... Нужно найти Аркеса до того, как Всадник уничтожит этот мир – иначе я останусь тут навеки. Он должен узнать правду, которая освободит меня.

Эук встретил их закрытыми воротами и группой потрепанных стражников на стенах. Едва телега с двумя девушками и герцогом приблизилась – их окрикнули. Арбалеты недвусмысленно указывали на то, что ждет, если они сейчас развернутся и попытаются скрыться. Сама идея не нравилась Эл-Вадуку. Но выбирал не он.

Солдаты в кожаных панцирях, выдавших лучшие времена, стали обыскивать и допрашивать путников довольно грубо. В сторожке едва чадила лампада. Было тесно. До рассвета оставалось несколько часов.

– Говорите, вы не шпионы еретиков и сами всем сердцем преданы Рыцарю Пустоты? – в сотый раз вопрошал усатый мужик, засыпая на ходу.

– Наш дом разрушили, отца убили и мы страху натерпелись, много дней не ели, а вы...

– Потихе дамочка! – махнул рукой другой стражник. – Времена нынче тяжелые. Кругом замышляют против нас еретики. Поручить хотят государство.

– Но ведь еще недавно Богом вашим был Аркес, а еретичеством считалось поклонение Всаднику Пустоты? – случайно озвучил свои мысли Кристофер Эл-Вадук.

Мрачно посмотрели на него солдаты. Усатый положил свою внушительную ладонь на плечо фариийца и кивнул:

– Что было, то было. Люди ошибаются и поклоняются ложным Богам. Главное, что сейчас мы поняли свою ошибку. А тебе, чужеземец, ни пристало тут рассуждать. Так уж и быть, мы не доложим о твоих словах начальнику караула, хотя и должны бы по уставу, но предупреждаю: подобные мысли в Аберонии караются смертью. Будь ты даже чужеземец. Я бы на твоём месте покинул город немедленно. Прямо сейчас.

Эл-Вадук намек понял. Бросил взгляд на девушек – те кивнули. Мол, иди, все в порядке.

– Их вы пропустите?

– Вроде придраться не к чему. Разве, что якшаются с такими сомнительными типами, как ты... Но тебя мы не видели. Доспать свои сны хочется, а не разбираться с проходимцем... Так что иди, фариийц.

И так случилось, что был рассвет. Герцог шел на северо-восток и задумчиво оглядывался назад. Вдоль дороги стояли виселицы. Нет, приглядываться к фигурам он боялся. Порой лучше не углубляться во все эти ужасы. Особенно, когда сделать ты уже ничего не можешь. Солнце освятило то, что скрыло ночное путешествие. Опустевшие поселения, убитые, догорающие останцы, брошенные вещи.

А ведь когда-то эта страна являлась сердцем мира. Роскошь и убранство трех городов Аберонии поражали любого. Рынки были переполнены экзотическими товарами со всего необъятного континента. Люди здесь всегда считались мудрыми и рассудительными. Привыкшие сначала думать, а потом делать, они редко затевали войны. Власть всегда твердо держал епископ. Сценарий падения здесь случился тот же, что и везде. Паника, крушение старых идеалов, чувство вседозволенности у части населения. Бог умер. Больше никто не накажет, никто не узнает о грабежах, убийствах, изнасилованиях, мошенничествах. Так они думали. Аркес отчего-то полагал, что если люди живут в достатке и справедливости они меняются. Было время, герцог Зеленой крепости пытался убедить его в истинности вещей, но Демиург был слеп и воодушевлен своим грандиозным замыслом. Теперь все потеряно для этого мира.

Обратная дорога заняла гораздо меньше времени, чем он рассчитывал. Третьи сутки едва начались, как герцог добрался до изгиба дороги. Именно здесь уговорились встретиться. Но смутные тревоги терзали сердце всю дорогу. Задумка Аркеса была опасной. Убить его, конечно, не могли: Бог уже не раз показывал, что смерть не властна над ним.

Желудок, в который раз напоминал о себе. Еда кончилась, а лука, чтобы поохотиться не было. Времени до встречи оставалось много, поэтому мужчина углубился в сосновый бор, надеясь отыскать каких-нибудь съедобных ягод. Найти удалось едва ли горсточку, и то особой уверенности в их безопасности он не чувствовал. Вроде и похожи, а вкус иной... Ягоды только распалили аппетит, но благо он наткнулся на ручей и заполнил желудок хотя бы водой.

Тем временем, набежали тучи и закрыли солнце. Эл-Вадук сел на землю и оперся спиной о ствол вяза. Отсюда открывался хороший вид на дорогу, и в то же время путники не сразу могли бы разглядеть его в переплетениях зелени.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.